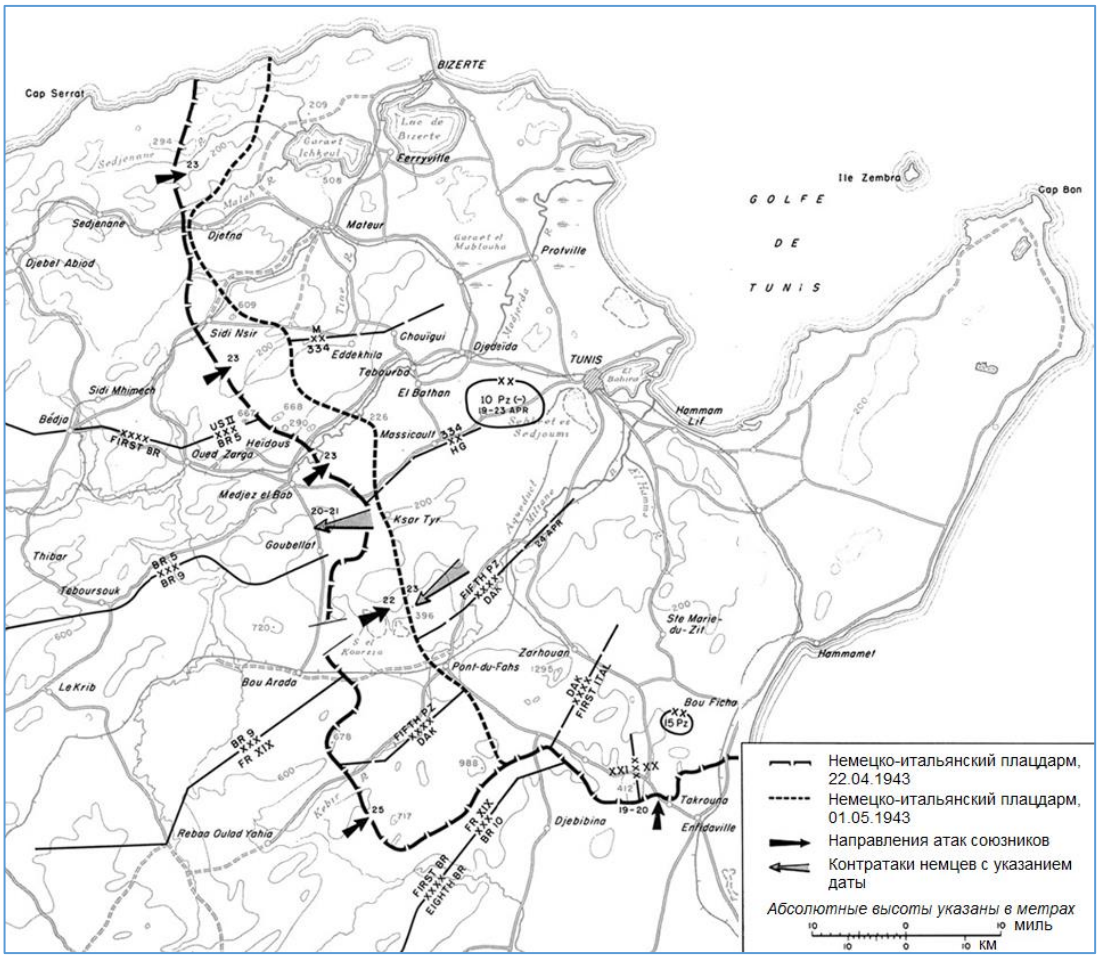
НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА СЕВЕРЕ ТУНИСА В КОНЦЕ АПРЕЛЯ 1943 ГОДА

В конце апреля 1943 года союзникам удалось потеснить противника на севере Туниса, но для окончательного разгрома немецко-итальянских сил требовалось еще одно усилие…

Характер местности на территории, занимаемой силами Оси

В начале апреля 1943 года Тунисская кампания стала приближаться к завершению. В течение первой недели месяца оборона противника на юге страны рухнула. В течение второй недели *Ось* собрала свои силы в компактном секторе на северо-востоке Туниса за дугообразной линией, протягивающейся от пункта на северном побережье к востоку от мыса Серрат/Serrat до Энфидавиля и далее до залива Хаммамет/Hammamet на юго-востоке.



Боевые действия на Тунисском фронте 19 апреля – 1 мая 1943 года

Передовая линия Оси проходила через горы, равнины и заболоченные пространства на расстоянии 30-40 миль от портов Бизерта и Тунис – главных целей союзников. Пока противник укреплял свои позиции, союзники также перегруппировывали и реорганизовывали свои силы, намереваясь оттеснить противника на флангах и прорвать

его оборону в центре, к югу от длины реки Меджерда. Они были готовы к решающему наступлению к началу третьей недели апреля и полны желания завершить кампанию в северо-западной Африке как можно раньше. Следующим шагом должен был стать захват Сицилии, которые было необходимо осуществить в начале лета, чтобы оставить время для развития наступления в 1943 году.

Вражеский плацдарм включал в себя пять основных участков, в соответствии с размещением которых союзники должны были запланировать свои операции: (1) участок к северу от реки Меджерда; (2) участок между реками Меджерда и Милиан/Miliane с ее притоком, рекой Кебир/Kebir; (3) участок между реками Милиан и Кебир и холмистыми предгорьями на западном краю прибрежной равнины; (4) прибрежная равнина и плоская местность в основании полуострова Кап Бон/Cap Bon; (5) полуостров Кап Бон.

Первый участок имел в плане почти прямоугольную форму и был вытянут с северо-востока на юго-запад с Бизертой в северо-восточном углу и Меджез-эль-Бабом/Medjez-el-Bab на юго-западе. Для его западной половины были характерны холмы и низкие безлесные горы за исключением прибрежной полосы между мысом Серрат на западе и Бизертой на востоке. Холмы и низкие горы были разбросаны довольно хаотично, но образовывали серию групп. Наиболее заметной из них были высоты Джебель Тахент (609 м)/Djebel Tahent, расположенные близ Сиди Нсира/Sidi Nsir, с которого просматривался Матур/Mateur. Холмисто-гористые цепи вытягивались на северо-восток через прибрежную равнину, отделяя Бизерту от второго, узкого участка, расположенного к северу от Меджерды между Тебурбой/Tebourba и морем. Два крупных неглубоких озера, Гарат Ишкёль/Garaet Ichkeul и Лак де Бизерт/Lac de Bizerte, распложенных к юго-западу и к югу от Бизерты, занимали большую часть подходов к городу – эти подходы представляли из себя узкие полосы между холмами и морем. Река Тин/Tine, с верховьями в районе Высоты *609*, стекала на северо-восток и север, на равнину близ Матура *(на совр. картах – Матер – ВК).* Эту северную часть немецко-итальянского плацдарма с территорией к югу от Меджерды связывали мосты в районе Меджез-эль-Баба, Эль-Батхана/El Bathan (близ Тебурбы), Джедейды/Djedeïda и Провиля/Protville – последний был ближайшим к устью реки.

Второй участок был уже, по форме напоминал трапецию, его западная сторона располагалась почти точно на юг от Меджез-эль-Баба до гряды Джебель Мансур (678 м)/Djebel Mansour и реки Кебир, с рекой Меджерда на северо-западе и рекой Милиан на юго-востоке, которые сближались в сторону моря. На этом участке позиции противника выдвигались на холмы на меньшее расстояние (по сравнению с первым) со стороны края прибрежной равнины. Из двух имевшихся здесь и вытянутых на северо-восток грив из низких холмов вторая, которая была ближе к Меджерде, в начале декабря была ареной боев между силами *Оси* и оборонявшей Меджез-эль-Баб Боевой Группой *B* американской 1-й Танковой Дивизии. Другая представляла из себя узкую гриву, сужающуюся со стороны ее юго-западного основания в районе Себкрет-эль-Курзиа/Sebkret el Kourzia к пункту, расположенному к юго-западу от Массико/Massicault. Между этими гривами проходила полоса равнины Губеллат/Goubellat, через которую силы, наступающие в сторону столицы, могли выйти на прибрежную равнину к северо-западу от Ксар Тира/Ksar Tyr. Главная дорога из западной части Туниса проходила через Меджерду в районе Меджез-эль-Баба и втягивалась на территорию второго участка. Далее она шла в целом на восток через проход в северной группе холмов и поворачивала на северо-восток через Массико к столице. Еще одна дорога проходила через Пон-дю-Фа/Pont-du-Fahs на южном краю участка вдоль реки Милиан и далее также к столице. Несложный путь к столице со стороны долины Бу Арада/Bou Arada, что западнее Пон-дю-Фа, вел по двум направлениям: или через Пон-дю-Фа или через равнину Губеллат – обе дороги выводили на прибрежную равнину со стороны низкой возвышенности через сравнительно узкие проходы. Сама столица – город Тунис – находилась на этом участке и была окружена на севере и западе, а также на большем расстоянии, на юге и юго-востоке серией невысоких холмов. Город располагался между западным берегом озера Эль-Бахира/El Bahira и северо-восточным краем солончаковой низменности Себкрет-эс-Седжуми.

Сравнительно протяженный и узкий третий участок немецко-итальянского плацдарма, находившийся между рекой Милиан и прибрежной равниной, прилегающей к заливу Хаммамет, включал в себя фрагмент горного массива, вытянутого на северо-восток через Тунис вплоть до мыса Кап Бон. Здесь передовая линия противника в апреле уходила на юго-восток от гряды Джебель Мансур, пересекала реку Кебир и поворачивала на северо-восток, огибая гряду Джебель Шириш (717 м)/Djebel Chirich и уходя на холмы, где располагались оборонительные позиции Энфидавиля. Горы на этом участке разделялись на два фрагмента протягивающейся с востока на запад долиной на северном фланге высот Джебель Зархуан (1 295 м)/Djebel Zarhouan. Вдоль долины проходила дорога, соединявшая дорожную сеть долины реки Милиан с прибрежным шоссе в районе города Бу Фиша/Bou Ficha. Горы к северу от этой долины подразделялись на восточный и западный сегменты речной долиной и субмеридиональной дорогой, соединяющей столицу и Сен-Мари-ду-Зит/Ste. Marie-du-Zit. Этот была полоса местности, удобная для долговременной обороны: через нее проходили важные дороги, по которым могла быть осуществлена быстрая переброска людей и техники на стартовые рубежи для атакующих действий.

Прибрежная равнина на юго-восточном фланге линии обороны противника сужалась и превращалась в полоску плоской местности, прилегающей к заливу Хаммамет, там, где подножие холмистой возвышенности подходит к побережью в районе Джебибины/Djebibina и Такруны/Takrouna. Энфидавиль был дорожным узлом на юге этого коридора. Хотя прибрежная равнина и образовывала ответвление в сторону Зархуана к западу от города Бу Фиша, она оставалась здесь узким просветом между холмами и морем, протягиваясь на северо-восток. Близ Хаммамета она сливалась с треугольным по форме равнинным участком местности в основании полуострова Кап Бон, а на дальней стороне плоского треугольника сжималась в узкую террасовидную полосу близ Хаммам Лифа/Hammam Lif, где расстояние между подножиями крутых склонов высот и берегом Тунисского залива/Golfe de Tunis составляло всего несколько сот ярдов. Таким образом, в полосе прибрежной равнины атакующие танки могли быть остановлены силами обороны, занимающими высоты и располагающими соответствующим оружием.

Мыс Кап Бон находился на северо-восточном окончании полуострова длиной около 50 миль и шириной 15-25 миль. Гряда, протягивающаяся от Хаммамета до мыса, образовывала множество разделенных долинами отрогов, спускающихся к прибрежным низинам. Местные дороги огибали эти отроги. На полуострове не было значимых портов, но вдоль его протяженной береговой линии располагалось множество отрезков с пляжами и небольшие порты, которые могли быть использованы для доставки подкреплений и грузов и эвакуации людей на малых судах. Союзники понимали, что полуостров может быть использован как территория, где враг будет сражаться до последнего, что могло затянуть боевые действия и вынудить отложить высадку на Сицилию…

Планы союзников

Наступательные планы рассматривались на самом высоком уровне еще до начала полномасштабных операций в центральном и южном Тунисе. Наиболее сложным для командующего 18-й Армейской Группой генерала Александера (Harold Alexander) было определение направления основного удара и роли американского 2-го Корпуса в предстоящих операциях. Он оставил на посту командующего 1-й Британской Армией генерала Кеннета Эндерсона (Kenneth Anderson), действиям которого он лично уделял большое внимание. Он принял решение последовать предложению командующего силами союзников в северо-западной Африке, генерала Дуайта Эйзенхауэра (Dwight Eisenhower), атаковать в восточном направлении в секторе 1-й Армии. Концентрация сил и подготовка к атаке в этом секторе могла быть проведена в ускоренном порядке, здесь легче было осуществлять снабжение и переброску подкреплений. 1-я Армия, солдаты и офицеры которой, возможно, полагали, что их боевые усилия не получили должного признания со стороны общественного мнения, теперь имели шанс добиться этого. Но будет ли в этом участвовать 2-й Корпус? «Я хочу, чтобы вы предприняли полномасштабные усилия для

использования американского 2-го Корпуса вплоть до самого последнего момента этой кампании, даже если по причинам, связанным со снабжением, станет необходимым сократить его со временем в численности до двух дивизий и корпусных частей снабжения,» - писал он Александеру. Он хотел, чтобы перед 2-м Корпусом были поставлены весомые задачи, которые потребуют от него агрессивных действий. В то же время он сохранял ведущую роль за 1-й Армией. Если какой-либо сектор наступления сузится или выклинится в результате продвижения британской 8-й Армии на север и 1-й Армии на восток, в интересах союзников будет лучше, если он не окажется сектором 2-го Корпуса. Это соединение должно быть использовано в полной мере, пока противник не капитулирует, для того, чтобы его люди приобрели должный опыт, который в дальнейшем будет использован для подготовки формируемых в США резервов союзников и поднимет боевой дух американцев.

Следуя этим рекомендациям, штаб генерала Александера к 8 апреля разработал планы, которые включали в себя выделение 2-му корпусу зоны ответственности на северном фланге общего фронта. Объединенный Комитет Начальников Штабов (США)/Joint Chiefs of Staff утвердил этот план 9 апреля, и на следующий день он был в руках Александера с указанием следовать ему. После этого он выпустил предварительные инструкции командующим 1-й и 8-й армий. Он приказал Эндерсону быть готовым к основной атаке примерно 22 апреля. Он проинструктировал Монтгомери, (который 11-го апреля запросил немедленную передачу британской 6-й Танковой Дивизии под его командование) провести силами 8-й Армии вспомогательную операцию вместо попытки прорвать оборону противника под Энфидавилем и высвободить одну танковую дивизию и одну бригаду бронеавтомобилей на усиление 1-й Армии. 12 апреля, обсуждая с Александером роль своего 2-го Корпуса в предстоящем наступлении, генерал Джордж Паттон (George Patton) возразил против предложения перевести 2-й Корпус, который с 8 марта действовал непосредственно под началом 18-й Армейской Группы, в подчинение 8-й Британской Армии. 14 апреля Эйзенхауэр прилетел в Хайдру/Haïdra для обсуждения с Александером, Эндерсоном, Паттоном и Брэдли (Omar Bradley, на тот момент помощник главнокомандующего) планов и, в особенности, вопросов, касающихся роли 2-го Корпуса.

Обвинения в адрес американской 34-й Дивизии в связи с неудачей в районе прохода Фондук-эль-Ауареб/Fondouk el Aouareb, невысокое мнение Александера и некоторых его штабистов об американской 1-й Танковой Дивизии, нежелание советников последнего по логистике нести нагрузку по снабжению четырех американских дивизий 2-й Корпуса – все эти аспекты сложившегося положения привели Александера к повторному рассмотрению вопроса о полном использовании американских войск под началом американского командования на следующей стадии кампании. По настоянию американцев он согласился с их предложениями. 16 апреля 18-я Армейская Группа выпустила окончательный план наступления. Предстоящие операции должны были сжать полукольцо вокруг вражеского плацдарма, вбить клин между группировками сил *Оси* в районе столицы страны и в районе Бизерты и изолировать полуостров Кап Бон, после чего последовательно смять оборонительные позиции противника. План блокировки линий снабжения *Оси* был готов, как и операция по предотвращению эвакуации значительных сил противника на Сицилию или в Италию.

Александер дал 8-й Армии директиву оказывать в своем секторе фронта постоянное давление на противника и наступать по направлению Энфидавиль-Хамматет-Тунис, чтобы преградить ему путь к отступлению на полуостров Кап Бон. 1-я Армия должна была занять столицу, после этого помочь американскому 2-му Корпусу занять Бизерту и быть готовой поддержать 8-ю Армию, если противник сумеет отступить на полуостров Кап Бон. 8-я Армия была готова атаковать *Линию Энфидавиль* в ночь с 19 на 20 апреля: был расчет на то, что эта операция отвлечет в этот сектор фронта подкрепления противника, где они будут связаны постоянным давлением британцев.

К западу от сектора 8-й Армии, напротив юго-западного угла вражеского плацдарма, командование 1-й Британской Армии, запланировало атаку силами 19-го Французского

Корпуса по направлению Ребаа Улад Яхиа – Пон-дю-Фа, чтобы заново открыть имеющуюся здесь дорогу и сделать возможным дальнейшее продвижение на Зархуан. Наступление на этом участке подразумевало зачистку от противника высот Джебель Шириш и Джебель Фкирин (988 м)/Djebel Fkirine к югу от дороги и высот Джебель Мансур к северу от нее. К решению этих задач предстояло приступить только после того, как атаки на обоих флангах достигнут необходимого прогресса.

Британский 9-й Корпус должен был перейти в атаку к юго-западу от Бу Арада: его целью были высоты, прилегающие к солончакам Себкрет-эль-Курзиа к северо-западу от Пон-дю-Фа. С этого рубежа 9-й Корпус мог угрожать главному шоссе между Пон-дю-Фа и столицей Туниса и мог также поддержать наступление британского 5-го Корпуса. На последний ложилась основная нагрузка. Он должен был вернуть оставленные в начале декабря 1942 года высоту *Longstop* и участок *Peter's Corner* (к юго-западу от Меджез-эль-Баба на шоссе Меджез-эль-Баб – Массико) и затем занять высоты между Эль-Батаном и Массико, первую на рассвете и вторую сразу после наступления темноты.

Ожидалось, что на северном фланге американский 2-й Корпус продвинется на восток от Беджи/Bedja к Шуигуи и одновременно с этим, ближе к северному побережью, выбьет противника из Балда/Bald и с так называемых Зеленых Холмов/Green Hills, известных как позиция *Джефна/Djefna*. После это американцы должны были взять под контроль высоты, господствующие над дорожной развилкой к северо-западу от озера Гарат Ишкёль.

Специально разработанная для союзных ВВС программа операций была нацелена на блокаду снабжения по воздуху сил *Оси* с территории Италии. Она получила название операция *FLAX*, ее откладывали по разным причинам, начиная с февраля, на этот раз ее реализация началась еще 5 апреля с налетов на позицию *Chott*. Два авиазвена союзников нанесли удар по вражеским грузовым самолетам, летевшим в Тунис над Сицилийским проливом в этот день рано утром, в то время как немного позднее бомбардировщики *B-17* нанесли удар по аэродромам в Бизерте и столице, стараясь уничтожить прорвавшиеся через заслон воздушные транспорты. Другие бомбардировочные эскадрильи атаковали Сицилию, чтобы уничтожить на земле все транспортные самолеты, задержавшиеся на островных аэродромах подскока на пути из Италии в Африку. Истребители также участвовали в этой операции, в результате которой на этой стадии авиация *Оси*, возможно, потеряла 161 самолет на земле и 40 в воздухе…

Воздушная Армия Западной Пустыни/The Western Desert Air Force вскоре заняла авиабазы, с которых ее истребители могли действовать в небе над Тунисским заливом и принимать участие в перехватах вражеских транспортных самолетов. 18 апреля пять эскадрилий перехватили сводную группу из *Ju-52* и *Me-323* на очень небольшой высоте уже неподалеку от африканского побережья и нанесла удар сзади и справа, уничтожив 38 машин противника. На следующий день был достигнут менее масштабный успех, и, когда 22 апреля началось наступление наземных сил, было сбито еще 39 транспортных самолетов врага. Некоторые их них вспыхнули в воздухе: они несли на борту груз бензина. После этого противник перенес воздушную транспортировку грузов на плацдарм на ночное время и переключился на попытки прорыва одиночными самолетами. Они также пресекались ночными истребителями союзников.

Планы Оси и перегруппировка немецко-итальянских сил

Каким бы отчаянным ни выглядело положение сил *Оси* после потери позиции *Chott*, Гитлер не терял надежды удержать фронт. Будучи глубоко обеспокоенным ожидаемым вторжением союзников на территорию Италии, 8 апреля он был вынужден вступить в конфронтацию с Муссолини, когда *Дуче* прибыл в замок (Schloss) *Klessheim* со своей делегацией на ежегодную конференцию партнеров по *Оси*.

Как и в ходе предшествующих этому дискуссий с Герингом и Чиано (Galeazzo Ciano), Муссолини умолял немцев заключить перемирие с СССР и сконцентрировать усилия против союзников на Средиземноморье. Его план по предотвращению вторжения в Европу заключался в удержании Туниса и нанесении удара в тыл союзникам, атаковав их с территории Испании и Испанского Марокко и захватив Балеарские острова.

Гитлера интересовало только удержание Туниса. Конфликт с СССР подразумевал отсутствие каких-либо компромиссов, и даже если бы под рукой были дополнительные силы, попытка их переброски через Испанию или захват Балеарских островов вызвали бы упорное сопротивление испанцев. *Ось* должна была удерживать Тунис при любых обстоятельствах, и пока союзники вели там боевые действия, они не могли позволить себе какие-либо другие крупномасштабные операции – Италия, Сицилия и средиземноморское побережье Франции, следовательно, пока были в безопасности. В любом случае, лучшие войска *Оси* находились в Тунисе, и их эвакуация была невозможной. Муссолини пришлось удовлетвориться со стародавними уверения в том, что Германия и Италия будут держаться вместе или падут вместе. Гитлер даже сумел убедить *Дуче* в обмен на обещания подкреплений согласиться на использование итальянских крейсеров и эсминцев в качестве транспортов для переброски грузов и людей в Тунис – от этого соглашения Муссолини начал уходить в сторону сразу после того, как вернулся в свой штаб в Риме…

Дуче, беседуя с Кессельрингом 12 апреля после возвращения из Германии, снова повторил, что *Ось* должна без промедления перебросить в Тунис достаточное количество людей, боеприпасов, запчастей и горючего:

Мы должны устоять … Мы можем продержаться еще два месяца. Мы должны создать систему обороны из нескольких линий, одна за другой в глубину … Я убежден, что американцы не смогут сделать ничего еще где-либо, прежде чем утрясут проблему с Тунисом. Только тогда они со временем атакуют Сардинию, Сицилию, Крит и т.д. Если мы преуспеем в том, чтобы задержать эти атаки, мы увидим, что в оставшийся короткий период времени до наступления зимы они не сделают ничего … Все может случиться, если мы проявим настойчивость, и, следовательно, мы устоим.

Армейская Группа *Afrika* готовилась к обороне, следуя решениям двух политических лидеров *Оси*. Все, кто служил в Тунисе, должны были или сражаться, или строить полевые укрепления. Тыловые части были помещены под командование штаба 5-й Танковой Армии и должны были быть организованы в отряды по 500 человек в каждом под началом энергичных офицеров. Автомашины были сгруппированы в транспортные колонны грузоподъемностью 50 тонн и оставались в распоряжении командования Армейской Группы. Примитивную *Линию Энфидавиль* предстояло укрепить на глубину. Объекты береговой обороны и прикрытие внутренних секторов плацдарма были переданы под ответственность наземных войск. Немецкие и итальянские батальоны должны были быть размещены на позициях вперемешку друг с другом, все *панцеры* переходили в мобильный резерв под контроль штаба *Немецкого Африканского Корпуса*. Итальянские танки передавались в подчинение Дивизии *Centauro*, которая в свою очередь прикомандировывалась к оной из немецких танковых дивизий.

Кессельринг доложил Муссолини обстановку в Тунисе 17 апреля сразу после своего визита туда. По его словам, оборонительные позиции *Оси* были приведены в удовлетворительное состояние повсеместно за исключением двух участков: Меджез-эль-Баб и сектора прибрежной равнины близ Энфидавиля. Здесь генерал Фон Арним (Hans-Jürgen von Arnim) отодвигал основную линию обороны к более сильным и удобным позициям и, готовя вторую линию, планировал создание третьей. Подкрепления прибывали в Тунис в количестве от 1 800 до 2 000 человек в день. 20 апреля, в качестве подарка Гитлеру в день его рождения, Фон Арним запланировал атаку несмотря на некоторую нехватку материалов для нее, в особенности горючего. Авиация союзников сохраняла грозное спокойствие, но их аэродромы находились под непрерывным наблюдением немцев и итальянцев, которые вот-вот должны были атаковать их. Хотя основные бронетанковые

силы союзников находились на юге, на прибрежной равнине, Кессельринг ожидал, что большая их часть будет переброшена на север перед началом наступления союзников.

Передовая лини *Оси* находилась под постоянным и иногда мощным давлением союзников в период подготовки к наступлению. На севере британская 46-я Дивизия вынудила Дивизию *von Manteuffel* отступить, так что после того, как в 18.00 14 апреля позиции британцев заняла 9-я Пехотная Дивизия американцев, большая часть местности, захваченной *Осью* в ходе атак после 26 февраля, уже находилась под контролем британцев. Непосредственно перед началом наступления союзников 19 апреля, эта часть линии обороны *Оси*, таким образом, проходила от мыса к северу от высот Джебель Дардисс (294 м)/Djebel Dardyss через позицию *Джефна* до окрестностей Сиди Нсира. Немецкая 334-я Дивизия (Корпусная Группа/Korpsgruppe *Weber*) успешно отбила атаки британской 4-й Дивизии на Сиди Нсир и на высоты к югу от него, но оказав упорное сопротивление к северо-западу и к северу от Меджез-эль-Баба, оставила гребень гряды Джебель Беш Шекауи (667 м)/Djebel Bech Chekaoui и соседние высоты. С этих лишенных растительности вершин союзники теперь могли держать под наблюдением Высоту *Longstop* (290 м) и местность, расположенную за ней и примыкающую к долине реки Меджерда.

К востоку от Меджез-эль-Баба и к югу от основного шоссе, ведущего к столице, Дивизия *Hermann Goering* в неполном составе удерживала участок фронта, протягивающийся до гряды Джебель Мансур, где ее позиции смыкались с правым флангом *Немецкого Африканского Корпуса*. После отступления к позиции *Энфидавиль* этот корпус взял на себя ответственность за участок между секторами 5-й Танковой и 1-й Итальянской армий вместе с Дивизией *Superga*, немецкими 10-й и 21-й танковыми дивизиями и остатками итальянских формирований 30-го Корпуса и 50-й Особой Бригады.

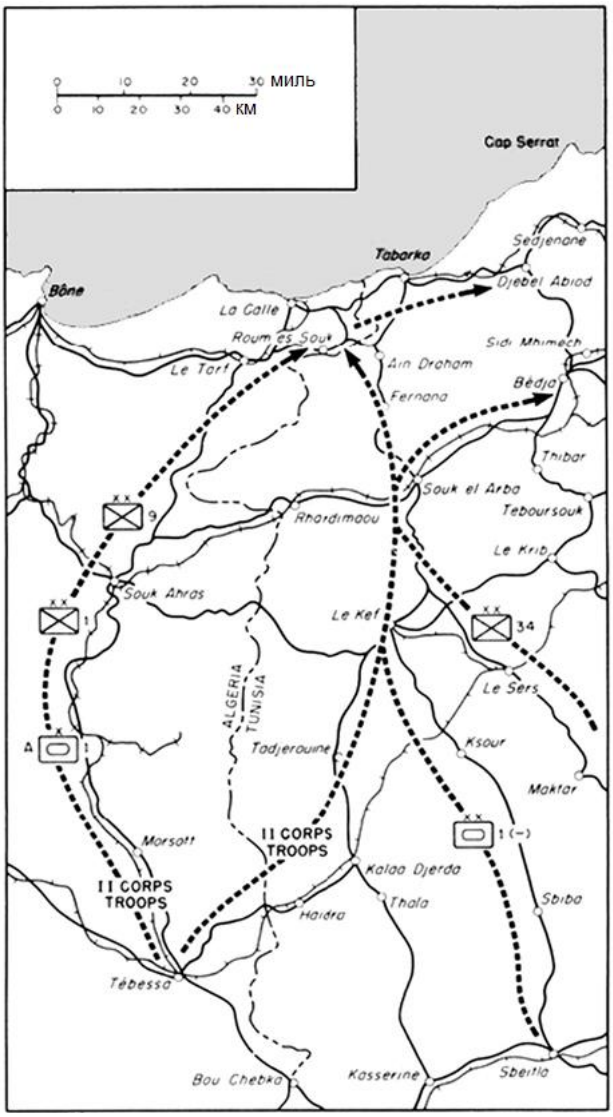
Начиная с 21 апреля, бронетанковые и мобильные части немецких танковых дивизий были постепенно отведены с этого гористого участка. 10-я Танковая Дивизия (в неполном составе) была первоначально переброшена на равнину Меджерды к запалу от Туниса, чтобы стать мобильным резервом 5-й Танковой Армии в свете ожидавшейся атаки союзников в направлении столицы.

Юго-восточную часть плацдарма *Оси* обороняла 1-я Итальянская Армия, в которую входили штабы 21-го и 20-го корпусов. Дивизия *Spezia* занимала позиции дальше остальных в глубину суши, дальше на восток находились 164-я Легкая Африканская Дивизия, и еще дальше, на холмах, занимали позиции дивизии *Pistoia, Молодых Фашистов* и *Trieste.* На прибрежной равнине занимала позиции 90-я Легкая Африканская Дивизия, 15-я Танковая Дивизия, подчиненная Армейской Группе *Afrika*, находилась на второй, подчиненной позиции к юго-востоку от Зархуана. Остатки Парашютной Бригады из состава *Люфтваффе*, теперь находившейся под командованием майора Фон дер Хайдте (von der Heydte), 19-я Дивизия Зенитной артиллерии и Дивизия *Centauro* были использованы для усиления обороны этого сектора плацдарма. Немецкие формирования из состава 1-й Итальянской Армии находились в подчинении непосредственно генерала Байерляйна (Fritz Bayerlein), начальника штаба этой армии. *Береговая Оборона Бизертского Района/Bizerte Coast Defense Command*, подчинявшаяся командиру 20-й Дивизии Зенитной Артиллерии генералу Герхарду Бассенге (Gerhard Bassenge, 1897-1977), обеспечивала присутствие небольших частей в северном секторе обороны, но главным образом отвечала за береговые и зенитные батареи, защищающие порт Бизерты и соседние аэродромы. Подобные обязанности были возложены на *Береговую Оборону Тунисского Района*.

Перегруппировка сил союзников

Перегруппировка войск союзников включала в себя переброску значительных сил из состава 8-й Британской Армии с прибрежной равнины близ Кайруана в сектор размещения британского 9-го Корпуса к востоку от Ле Кефа/Le Kef и перемещение более 90 000 солдат и офицеров американского 2-го Корпуса из южной части центрального Туниса на новый

участок к северо-востоку от Беджи. Поскольку это было в планах уже почти месяц, переброска американской 9-й Пехотной Дивизии на северное окончание сектора фронта, занимаемого британским 5-м Корпусом, было осуществлено сразу же после завершения боев под Эль-Геттаром. Дивизия совершила марш на север через восточную часть Алжира по главной дороге между Тебессой и Су Ахрасом/Souk Ahras, после чего повернула на северо-восток через пробковый лес близ Табарки/Tabarka и деревни Джебель Абиод/Djebel Abiod к высотам близ Седженана/Sedjenane. 47-й Пехотный Полк начал сменять части британской 46-й Дивизии в ночь с 12 на 13 апреля. Решение разместить 2-й Корпус в той части фронта целиком было принято позднее и было менее твердым, поэтому планирование и подготовку к его переброске пришлось ускорить. Чтобы регулировать массовое перемещение сил 2-го Корпуса поперек активно используемых, ориентированных с запада на восток путей снабжения британской 1-й Армии, и перебросить британские бронетанковые силы с восточного побережья через расположение 2-го Корпуса на места дислокации британского 9-го Корпуса, требовалась высокая степень координации действий между штабами 2-го Корпуса и 1-й Армии. Большая часть путей, пройденных 2-м Корпусом, пролегала через зону расположения британской 1-й Армии, где новый сектор размещения корпуса не был обозначен до того, как прибыла основная масса американских формирований, и где все перемещения войск находились под контролем 1-й Армии.



Направления переброски американского 2-го Корпуса на севере Туниса в апреле 1943 года

Переброска основных сил 2-го Корпуса на север потребовала хорошей координации усилий, но не стала слишком трудной. Пройденные марши оказались значительно короче, чем те, которые многим частям пришлось осуществить в прошлом из Алжира в Тунис. Обошлось без атак противника с воздуха, которые в прошлом были столь частыми и интенсивными, что приходилось двигаться в ночное время и в условиях затемнения.

15 апреля командование 2-м Корпусом перешло от Паттона к офицеру, который был его заместителем на протяжении последних шести недель, - генералу Омару Брэдли. Паттон вернулся к планированию вторжения на Сицилию, как это было намечено тогда, когда он возглавил 2-й Корпус 6 марта. 16 апреля штаб Брэдли переместился из Гафсы на новое место близ Беджи. Замена британских частей американскими и все перемещения по дорогам оставались под контролем британского 5-го Корпуса до 18.00 19 апреля, когда штаб 2-го Корпуса официально взял под свой контроль этот сектор фронта. Он протягивался от моря из пункта к востоку от мыса Серрат до Высоты *667*, находившейся в пяти милях к западу от Хейдуса/Heïdous.

По мере того, как приближался день перехода в наступление, союзники выдвигались на стартовые рубежи. Штаб генерала Александера 20 апреля переместился в пункт, расположенный примерно в 15 милях к юго-западу от Ле Кефа. Генерал Эндерсон уже расположился на ферме близ монастыря *Белых Отцов* на высотах Тхибар/Thibar, в 15 милях на юг по дороге от Беджи до Тебурсука, на южном берегу Меджерды. КП генерала Брэдли был размещен 15 апреля в двух милях к северо-западу от Беджи в палатках на территории фермы, принадлежавшей местному мэру. Командиры корпусов 1-й Армии разъяснили свои планы на совещании в Тхибаре 18 апреля, и на следующее утро Брэдли рассмотрел планы со своими штабистами и дивизионными командирами.

В наступление переходят британцы

8-я Армия

План наступления генерала Александера столкнулся с проблемами с самого начала. Предварительное наступление – операция *Oration*, начатое в ночь с 19 на 20 апреля силами уменьшенной в размерах 8-й Армии, развивалось медленно и с большими потерями. Главной ее целью прорыв *Линии Энфидавиль*, подразумевавший занятие на пути на север высот и тактически важного города Энфидавиль. Чтобы усилить 1-ю Армию, 18 апреля в ее подчинение была переброшена британская 1-я Танковая Дивизия. Монтгомери, недовольный этим, надеялся сразу после прорыва полосы обороны *Оси* выйти к столице Туниса и занять ее. Ему противостояла 1-я Итальянская Армия генерала Джованни Мессе (Giovanni Messe) – смесь итальянских и немецких дивизий.

19 апреля 10-й Корпус [командир – генерал Брайан Хоррокс (Brian Horrocks)] перешел в наступление после артподготовки. 4-я Индийская Дивизия [(командир – генерал Фрэнсис Такер (Francis Tuker)] и 2-я Новозеландская Дивизия (командир – генерал Бернард Фрейберг (правильно – Фрайберг, Bernard Freyberg)] вступили в полосу холмов к западу от Энфидавиля, чтобы занять соответственно деревню Такруна/Takrouna и высоты Джебель Гарси/Djebel Garci.

Крайний южный фланг *Линии Энфидавиль*, где противник расположил удерживаемые небольшими силами передовые укрепленные пункты, на расстоянии от которых в глубине находилась основная полоса обороны, был быстро смят атакующими. Обстрелы и бомбардировки союзников продолжались последние несколько дней, и их кульминацией стала пятичасовая интенсивная артподготовка, после чего оборонявшие южный фланг итальянцы были сбиты с позиций, что дало возможность британцам продвинуться вперед к северу от Энфидавиля на участке, прилегающем к побережью. 50-я Нортумбрийская/Northumbrian Дивизия взяла Энфидавиль после ожесточенного боя, выбив из него 16-ю Моторизованную Дивизию *Pistoia*. Новозеландцы тем временем взяли

Такруну вместе с высотой, на которой она находилась, а 4-я Индийская Дивизия заняла южную часть высот Джебель Гарси, понеся ощутимые потери.

20 апреля в бою на гряде Джебель Гарси Чхелу Брум (Chhelu Brum, 1905-1943, на рисунке слева), старший сержант роты/company *Havildar-Major* 4-го Батальона 6-го Полка Раджпутанских Стрелков/6th Rajputana Rifles, в одиночку подавил пулеметное гнездо противника, задержавшее продвижение его части, после чего заменил раненого командира роты и повел солдат в бой с криком «Jats and Muslims, there must be no withdrawal! We will advance! Advance!/Джаты *(сикхи, говорящие на языке пенджаби – ВК)* и мусульмане, ни шагу назад! Мы будем атаковать! В атаку!». В этом бою он был дважды ранен и вел людей в бой, пока не был убит. За этот подвиг он был награжден *Крестом Виктории*…

Генерал Байерляйн, начальник штаба 1-й Итальянской Армии, находившийся на передовой, сумел организовать переброску на линию боя немецких частей и остановить продвижение британцев. Благодаря этому линия обороны устояла в целом в ее западном, гористом секторе. Следующий день ознаменовался контратаками *Оси*, которыми руководил генерал Байерляйн. Дивизия *Pistoia* провела несколько атак в направлении Энфидавиля, но все они были отбиты. Попытки *Оси* вернуть оставленные день назад позиции на других участках также бели безуспешными, но привели к тяжелым потерям для обеих сторон.

Стало ясно, что решающего порыва добиться не удалось. Тем временем из радиоперехватов Монтгомери узнал о том, что положение *Оси* в Африке стало безнадежным. Он приказал остановить операцию *Oration* 21 апреля, поскольку, с его точки зрения, дальнейшие потери были лишены смысла. Монтгомери приказал перейти к локальным атакам, чтобы поддерживать давление на немецко-итальянские войска в секторе 8-й Армии, пока развивается наступление 1-й Армии в рамках операции *Vulcan*. Перегруппировка, необходимая для этого, и связанные с этим мероприятия вынудили 8-ю Армию приостановить наступление в поздние часы 21 апреля на четыре дня. Эта приостановка в тот самый момент, когда начинались атаки на других направлениях, была серьезным отклонением от общего плана армейской группы.

Контратака *Оси* в районе Губеллата в секторе британской 1-й Армии – операция *Unternehmen Fliederblüte/Цветок Сирени* - началась тогда, когда 9-й и 5-й корпуса реорганизовывались для наступления, намеченного на 22 апреля. Атака противника была нацелена на срыв операций союзников на этом участке, но ее негативное влияние на планы 18-й Армейской Группы было не таким масштабным, как приостановка британцами своих атак на юго-востоке. Атака *Оси* осуществлялась силами неполной Дивизии *Hermann Goering* в ночь с 20 на 21 апреля. Она была нацелена на высоты к юго-востоку и к югу от Меджез-эль-Баба, ее крайний южный фланг проходил по краю Губеллатской равнины. Противник рассчитывал ослабить давление союзников на сопредельные сектора фронта и сорвать их подготовку к наступлению. Атакующие части, которыми командовал генерал Йозеф Шмид (Josef Schmid, 1901-1956), были сведены в три боевые группы. Непосредственно к югу от главного шоссе, ведущего в Меджез-эль-Баб, наступала БГ *Audorf* (754-й Гренадерский Полк 334-й Пехотной Дивизии). Она получила приказ атаковать силами пехотного батальона в направлении высоты Джебель Бу Мусс (250 м)/Djebel Bou Mouss, названной немцами *Grenadier*. В центре наступала БГ *Schirmer*, состоявшая из Парашютного Полка *Hermann Goering* неполного состава, усиленного неполным 7-м Танковым Полком и частями поддержки. Она должна была захватить позиции союзников на холмах к северо-западу Губеллата, поддерживая тесный контакт с БГ *Audorf*. Третья БГ – *Funk* (батальон Гренадерского Полка *Hermann Goering*) должна была прикрывать южный фланг, наступая на северные подножия гряды Джебель Рихан (720 м)/Djebel Rihane.

Немцы контратакуют

Незадолго до полуночи 20-21 апреля немцы перешли в наступление – это была операция *Unternehmen Fliederblüte*. Атака, имевшая элемент внезапности, первоначально вызвала неразбериху в рядах британцев, которые были оттеснены в сектор протяженностью 12 миль на глубину пять миль. Однако на рассвете, когда противник натолкнулся на основные позиции британцев, атака остановилась: немцы столкнулись лоб в лоб с основной позицией полевой артиллерии британцев. В ожесточенном бою, в ходе которого британцы вели огонь прямой наводкой, немцы понесли тяжелые потери в людях и технике. Затем британская пехота перешла при поддержке танков *Черчилль/Chirchill* в контратаку и отбросила немцев. К полудню 21 апреля противник отступил. Только Дивизия *Hermann Göring* потеряла 327 человек убитыми и ранеными и два *Тигра*. Противник заявил о захвате более 300 пленных и уничтожении пяти артиллерийских батарей, примерно 80 грузовиков и автомашин и семи танков, потеряв всего 300 человек убитыми и ранеными, но не сумел задержать начало наступления союзников в этом секторе. Эта атака еще больше истощила силы *Оси* – она стала последней масштабной атакой *панцеров* в северной Африке.

9-й Корпус

Британский 9-й Корпус начал запланированное наступление – операцию *Vulcan* - 22 апреля, когда генерал Джон Крокер (John Crocker) бросил в бой 46-ю Дивизию [командир – генерал Хэролд Фримэн-Эттвуд (Harold Freeman-Attwood, 1897-1963)] с приказом занять высоты к западу от солончаков Себкрет-эль-Курзиа. Противник наилучшим образом использовал удерживаемую им местность: закрепился на основных высотах и заблокировал подходы к ним обширными минными полями. Сектор, который атаковали союзники, обороняли два батальона Гренадерского Полка *Hermann Goering*, а к югу от дороги Бу Арада – Пон-дю-Фа находился разведотряд и Тунисский Батальон/Tunis Battalion штаба Полка *Ewert*. Их поддерживали два немецких и два итальянских артдивизиона и части Полка Зенитной Артиллерии *Hermann Goering*. Атака 20-21 апреля дала немцам и итальянцам возможность убедиться в том, что наступление союзников начнется в ближайшем будущем. В этой связи, когда британская 46-я Дивизия перешла в наступление после исключительной по мощи артподготовки, немцы были готовы к нему и оказали упорное сопротивление. К югу от солончаков Себкрет-эль-Курзиа им удалось удержать свои позиции, однако к северу от болот британцы успешно прорвали оборону *Оси*. Здесь в поздние часы 23 апреля генерал Крокер бросил в бой 6-ю Танковую Дивизию, чтобы развить успех в направлении дороги Пон-дю-Фа – Тунис. Танки генерала Чарлза Китли (Charles Frederic Keightley 1901-1974) вырвались на открытую местность, вынудив остатки *Гренадерского Полка* отступить на расположенные дальше к востоку холмы. 6-я Танковая Дивизия обошла северный край солончаковой низины, и одна из ее частей начала продвигаться дальше в направлении Пон-дю-Фа. Так оборона *Оси* была прорвана. Северо-западный фланг *Немецкого Африканского Корпуса* сразу же оказался под угрозой, как и расположенный за ним весь южный фронт, протягивающийся вдоль позиции *Энфидавиль*.

Командование Армейской Группы *Afrika* ответило на эти вызовы приказом к отходу в секторе *Африканского Корпуса*, распложенного напротив позиций французского 19-го Корпуса и оставлению позиций на высотах Джебель Мансур, Джебель Шириш и Фкирин, чтобы сократить протяженность линии обороны в районе Пон-дю-Фа. Одновременно с этим Фон Арним приказал *Немецкому Африканскому Корпусу* растянуть свой сектор, включить в него рассыпающийся южный фланг Дивизии *Hermann Goering* и бросить в зону прорыва единственный мобильный резерв 5-й Танковой Армии – 10-ю Танковую Дивизию (в неполном составе). Здесь, находясь в подчинении у *Немецкого Африканского Корпуса*, эта дивизия вскоре вступит в долгий и ожесточенный бой с танками генерала Китли. В течение следующих дней потрепанная бронетехника британцев будет остановлена на участке к востоку и северо-востоку от солончаков Себкрет-эль-Курзиа.

Французский 19-й Корпус тем временем атаковал вдоль долины реки Кебир и начал обходить с флангов Пон-дю-Фа. Однако дальнейшее его продвижение было остановлено, и французы понесли тяжелые потери. Общим достижением британцев и французов было то, что немцы были вынуждены отступить, чтобы сократить протяженность своего фронта.

24 апреля 4-я Пехотная Дивизия пошла в атаку на позиции противника в окрестностях развилки *Peter's Corner*, гряды Сиди Абдулла/Sidi Abdullah, фермы *Cactus* и Пункта *133*. Заняв намеченные рубежи, британцы надеялись, что их 10-я и 21-я танковые бригады прорвутся дальше, за деревню Ксар Тир. Дальнейшие атаки на хорошо закрепившегося противника стоили им больших потерь, кроме того, им противостояли элитные части Дивизии *Hermann Göring*.

Из письма лейтенанта Фрэнсиса Эмблера (Francis Ambler), офицера-пулеметчика:

Нашей целью была знаменитая высота в секторе Меджез-эль-Баба. Боши (одно из прозвищ немцев, более типичное для ПМВ – ВК) обороняли ее большими силами. Это был день ожесточенных боев, и обе стороны понесли потери. Мои пулеметы участвовали в этом весь день, и мы успешно вывели из строя немецкую 88-миллиметровку, которая успела подбить четыре наших танка. Наступила ночь, и решающего результата пока не было. Наши парни дрались как тигры, но у бошей было тактическое преимущество. Когда наступила темнота, нам пришлось прекратить огонь, поскольку начался рукопашный бой. Было трудно отличить своего от чужого. Люди стреляли на дульные вспышки и пытались подстеречь друг друга. Некоторые из бошей, по-видимому, были пьяны или под воздействием наркотиков. Они вопили, пели и орали Jager! Jager! Они также обращались к нам по-английски: «Эй, кто там есть? Давайте сюда, парни, получите мороженое». Ночью подтянулась артиллерия, на рассвете мы отошли, и орудия открыли огонь. Наши артиллеристы были великолепны. Они молотили и рвали на части бошей, и, когда наша пехота пошла вперед, они были сбиты [с позиций], и высота стала нашей.

В ходе всех этих операций нам противостояла знаменитая дивизия Hermann Goering. Это (скорее, в прошлом), едва ли не лучшие бойцы во все германской армии, так что пришлось приложить все усилия, чтобы отрезать и разгромить их. После боя, описанного мною выше, мы остановились на отдых, чтобы зализать раны…

В районе фермы *Cactus* британская пехота попала под сильный огонь с хорошо замаскированных огневых точек немецких парашютистов. Танки *Черчилль* 21-й Танковой Бригады пошли в атаку без поддержки пехоты и были атакованы бутылками с зажигательной смесью и *липкими* минами *Teller*. Было уничтожено 12 танков, и в ряде случаев сами немцы помогали британцам выбраться из них. 30 апреля британцы осуществили еще одну атаку, но немцы уже оставили ферму…

Обе стороны понесли очень тяжелые потери. С 20 по 26 апреля Армейская Группа *Afrika*, по ее подсчетам, уничтожила 162 британских танка, 24 орудия, 67 автомашин и 23 самолета. После первых двух дней боев в 10-й Танковой Дивизии немцев осталось 25 боеготовых *панцеров*. Однако подкрепления, взятые у 1-й Итальянской Армии и 15-й Танковой Дивизии, увеличили ее численность до 55 немецких и 10 итальянских танков. Одновременно с этим 5-я Танковая Армия располагала еще 15 боевыми машинами, поддерживающими 334-ю Пехотную Дивизию.

Противник собирался с силами, чтобы встретить новые атаки союзников, но его оборонительный потенциал был серьезно ослаблен. Положение с горючим накладывало критические ограничения на его способность маневрировать и перебрасывать силы, тогда как нехватка боеприпасов грозила выйти на опасный уровень в случае возобновления сильных атак союзников на юге. Однако на какое-то время командование *Оси* сумело компенсировать тяжелые потери на западном фронте переброской сюда сил из сектора противостояния 8-й Армии Монтгомери, поскольку тот приостановил свои атаки на позицию *Энфидавиль*. Атака британского 9-го Корпуса 22-26 апреля на позиции Дивизии *Hermann Goering* и 10-й Танковой Дивизии не дотянула до полного прорыва. Тем не менее, чтобы не допустить этого, командование Армейской Группы *Afrika* было вынуждено бросить в бой почти все свои мобильные резервы, отступить с выступа, противостоявшего французскому

19-му Корпусу и израсходовать критическое количество припасов из числа имевшихся. Таким образом, атака на южном фланге сектора британской 1-й Армии привела не только к занятию новых важных позиций, но и к нанесению противнику невосполнимых потерь.

Британский 5–й Корпус

Британский 5-й Корпус [командир – генерал Чарлз Оллфри (Charles Allfry)] начал свои операции 21 апреля с предварительной атаки близ долины реки Меджерда, чтобы отбить у противника высоту *Longstop* через четыре месяца после того, как она была занята им. Этим попыткам в течение пяти дней противодействовали части усиленного 756-го Горнострелкового Полка 334-й Дивизии, но атакующие части 78-й Дивизии [командир – генерал Вивиан Эвели (Vyvyan Evelegh, 1898-1958, участник Британской интервенции на Севере России, в ходе которой был ранен)] пробились вдоль гряды с юго-запада на северо-восток, примерно так, как в декабре 1942 года, только на этот раз, 24 апреля, они закрепились на северо-восточном окончании гряды. На северном фланге солдаты генерала Эвели пробивались вдоль более внушительной гряды Джебель-эль-Анг (668 м)/Djebel el Ang, где бои за высоты близ Хайдуса длились с переменным успехом целую неделю.

К югу от Меджерды британская 1-я Дивизия [(командир – генерал-майор Уолтер Клаттербак (Walter Clutterbuck, 1940-1987)] пошла в атаку в направлении Массико 23 апреля. Здесь британцам противостояли 754-й Гренадерский Полк (БГ *Audorf*) и усиленный 501-й Батальон Тяжелых Танков. Деревня Гриш-эль-Уэд/Grich el Oued, где в декабре одна из частей союзников увязла в грязи, была захвачена британцами тогда, когда противник отступил через *Peter's Corner*. Эту дорожную развилку, где дороги, ведущие от Меджез-эль-Баба и Губеллата к Массико, сливались примерно в 8 милях от Меджез-эль-Баба, противник держал под твердым контролем. Продвижение союзников, которые дошли до высот Джебель Бу Ауказ (226)/Djebel Bou Aoukaz близ реки и Ксар Тира на южном фланге, замедлилось из-за минных полей и сильного артиллерийского, минометного и пулеметного огня противника. Здесь 26 апреля британцы были остановлены частями Дивизии *Hermann Goering*.

23 апреля рота 1-го Батальона Верного (Северо-Ланкаширского) Полка/Loyal (North Lancashire) Regiment была контратакована противником и почти полностью погибла, единственным оставшимся в строю офицером был ее командир, лейтенант Уиллворд Сэндис-Кларк (Willward Alexander Sandys-Clarke, 1919-1943, на фото слева). Будучи раненым, он в одиночку уничтожил один за другим три пулеметных расчета, повел за собой своих солдат и был убит. За этот подвиг он был посмертно награжден *Крестом Виктории*.

Британский Шерман/Sherman продвигается мимо разбитой немецкой 88-миллиметровки 23 апреля 1943 года

Критическое значение имел участок фронта в районе высот Джебель Бу Ауказ, где имели место боевые действия в декабре 1942 года. 24 апреля командование Армейской Группы *Afrika* осознало, что основные попытки прорыва союзников к столице следует ожидать к югу от Меджерды. Сразу же после того, как атаки британского 9-го Корпуса были остановлены к северу и к югу от солончаков Себкрет-эль-Курзиа, Фон Арним собрал почти все свои боеготовые танковые части в одно соединение – Панцер-Бригаду *Irkens*. Он назначил ее командиром полковника Йозефа Иркенса (Josef Irkens, 1901-1983), ранее возглавлявшего 8-й Танковый Полк 15-й Танковой Дивизии.

Британские артиллеристы из 58-го Полка Тяжелой Зенитной Артиллерии ведут огонь по наземным целям из 3.7-дюймового орудия. Район Меджез-эль-Баба, 27 апреля 1943 года

Основная гряда высот *Longstop Hill* - Djebel Rhar/Джебель Рхар - была атакована *Гнедыми/Buffs* (Королевский Восточно-Кентский Полк/Royal East Kent Regiment) вместе с танками *Черчилль*. Поднимаясь по крутым склонам с градиентами до 1:3 *Черчилли* въехали на гребень высоты и прорвали оборону немцев, застигнутых врасплох. *Гнедые* и *Аргайлцы*, зачистив высоту, взяли в плен около 650 немцев. Высота *Longstop Hill* была последним значительным природным барьером на пути к столице Туниса.

Заняв *Longstop Hill*, 24-я Бригада Гвардейцев/Guards Brigade 27 апреля атаковала Джебель Ассуд/Djebel Assoud и Бу Ауказ/Bou Aoukaz – две доминирующие высоты на подходах к Тебурбе. Продвинувшись примерно на 2 000 ярдов через проход Габ Габ/Gab Gab, *Ирландские Гвардейцы* взяли Джебель Ассуд, в то время как *Гвардейцы-Гренадеры* взяли Джебель Бу Ауказ, понеся тяжелые потери. Немцы - БГ (Kampfgruppe) *Irkens* - контратаковали и отбили левый фланг этой гряды. *Шотландские Гвардейцы* попытались вернуть потерянные позиции, но через какое-то время, к 29 апреля, эта гряда оказалась изолированной, находясь под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным обстрелом. К 1 мая *Ирландские Гвардейцы* пришли на выручку изолированным защитникам гряды Джебель Бу Ауказ, из которых в живых осталось всего 80 человек… Напротив их оборонительных позиций британцы насчитали около 700 немецких трупов.

За проявленный в эти дни героизм трое британцев из 24-й Бригады Гвардейцев получили *Кресты Виктории*. Одним из них был майор Джон Эндерсон (John Anderson, 1918-1943, на фото слева, награжденный за храбрость и умелое руководство батальоном в атаке на высоту Джебель Ахмера, когда он, будучи раненым в ногу, лично

возглавил подавление трех пулеметных гнезд противника. 5 октября 1943 года он погиб в бою под итальянским городом Термоли/Termoli. Вторым был англичанин Джон Кеннили (John Kenneally, 1921-2000, наст. имя Лесли Джексон/lLeslie Jackson, на фото справа), записавшийся под выдуманным именем в *Ирландские Гвардейцы*, дважды успешно атаковавший в одиночку с *Бреном* в руках группы солдат противника на гряде Бу Ауказ. Третьим был находившийся во временном звании капитана 1-го Батальона *Шотландских Гвардейцев* Чарлз Лайелл (Charles Lyell, 1919-1943, на фото слева), отец и дед которого были в прошлом членами британского парламента. 27 апреля он с группой солдат атаковал вражескую позицию, на которой находились 88-мм орудие и пулеметное гнездо, успешно зачистил ее от противника, но был убит.

В боях, имевших место 27-30 апреля, немцы заявили об уничтожении 90 танков союзников. Когда сами немцы пересчитали оставшиеся в строю боевые машины, их на 1 мая оказалось 69, включая 4 *Тигра*. В 10-й Дивизии, в частности, осталось всего 25 боеготовых танков. Это была пиррова победа, поскольку *панцеры* потеряли мобильность: они израсходовали все имеющееся в наличии горючее. Небольшой объем бензина, прибывший в Тунис после этого, был доставлен по воздуху, и горючее пришлось перебрасывать непосредственно на передовую. Армейские склады были опустошены, если не считать минимального по объему неприкосновенного запаса.

Снова перейдя к обороне, генералы Фон Арним и Фон Варст (Gustav von Varst, 1894-1975) разместили БГ *Irkens* в критически важном секторе фронта, протягивающемся от реки Меджерда до шоссе Меджез-эль-Баб – Тунис. Сектор 334-й Дивизии сузился и оказался на севере. БГ *Irkens* была усилена остатками 15-й Танковой Дивизии. Разведывательные батальоны Дивизии *Hermann Goering* и 10-й Танковой Дивизии были выведены из этого сектора: первый на усиление сектора генерала Хассо Фон Мантойффеля (Hasso-Eccard von Manteuffel) на севере, последний – в последний резерв Армейской Группы *Afrika*. Так атаки союзников уменьшили резервы Фон Арнима до одного батальона. Тем временем 1-я Итальянская Армия, продолжала удерживать позицию *Энфидавиль* несмотря на существенное сокращение ее мощи из-за перебросок ее частей в сектор 5-й Танковой Армии…

Планы 2-го Корпуса

Генерал Брэдли разработал план наступления, соответствующий директиве, согласно которой 2-й Корпус должен был сосредоточить свои усилия в южной части своего сектора. Командование 18-й Армейской Группы первоначально задумало миссию 2-го Корпуса как прикрытие северного фланга британского 5-го Корпуса, в то время как тот будет осуществлять главную атаку союзников вдоль долины реки Меджерда. Корпус возложил на американскую 1-ю Пехотную Дивизию основную боевую задачу – занятие высот между дорогой Сиди Нсир – Матур и долиной реки Тин и высот, поднимающихся на южном фланге этой долины вплоть до водораздела между ней и Меджердой. Здесь эго-западные подходы к Матуру и высотам, прилегающим к проходу Шуигуи/Chouïgui (между долиной реки Тин и прибрежной равниной близ Тебурбы), были главными целями в этой части сектора 2-го Корпуса.

Ожидалось, что 9-я Пехотная Дивизия одновременно будет угрожать Матуру с запада и закроет дороги к западу от озера Гарат Ишкёль. В целом 1-я Пехотная Дивизия должна бла продвигаться через участок удара, который наносила в конце ноября БГ *Blade*, а 9-я Пехотная Дивизия должна была обойти вражеские заслоны на шоссе Седженан-Матур, которые в прошлом 36-я Бригада британцев сочла непреодолимыми.

При разработке своего плана выхода к Матуру и Шуигуи командование 2-го Корпуса учло уроки, выученные за недавние недели дальше к югу. Верхнее течение долины реки Тин

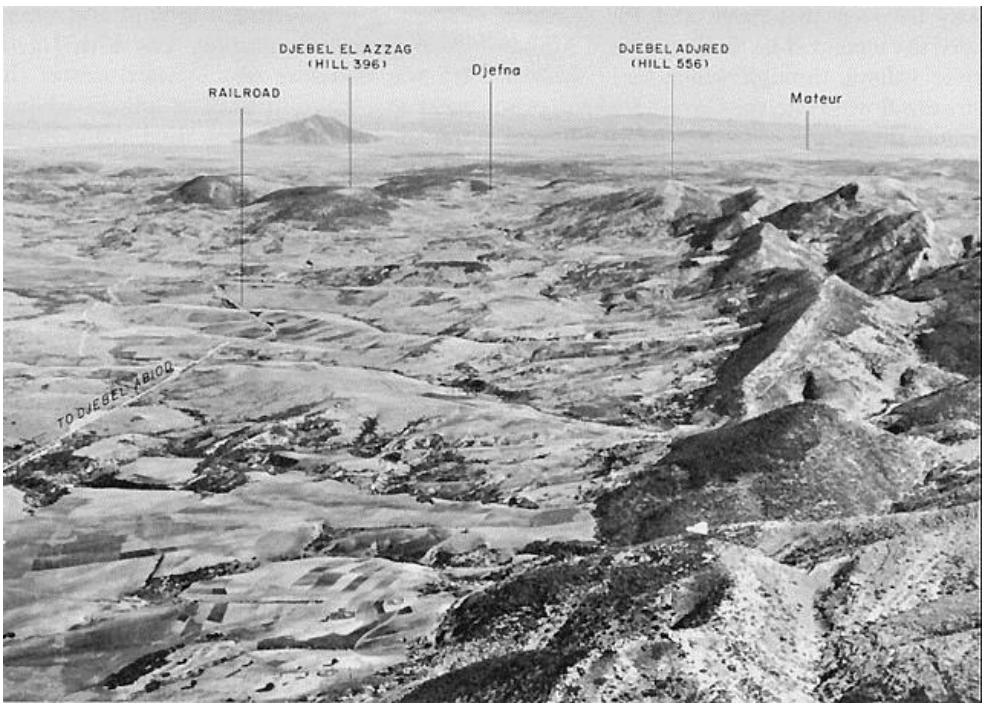
являлось привлекательным вариантом для продвижения по ней, поскольку местность по ее берегам несмотря на отсутствие хороших дорог выглядела более ровной и удобной для перемещения по ней автомашин, чем склоны холмов. Однако долина здесь состояла из несколько широких равнинных участков, соединенных узкими, зажатыми между холмами проходами, получившими название *мышеловки/mouse traps*. Можно было ожидать, что противник сумеет использовать их в качестве оборонительных позиций и нанести тяжелейшие потери наступающим через них. Вместо это командование 2-го Корпуса приняло решение вести наступательные бои на холмах, где оборона противника будет слабее, хотя характер местности почти полностью лишит союзников возможности использовать бронетехнику. Заняв первоначально высоты к западу от истоков реки Тин, американцы должны были занять высоты по обе стороны долины и избежать попадания в *мышеловку*, после чего будет взята под контроль местность, доминирующая над ней и будут расчищены минные поля в долине реки. Затем планировалось, что 1-я Пехотная Дивизия осуществит быстрый рывок на Матур. 9-й Пехотной Дивизии (усиленной) также предстояло наступать через северные высоты, а не по долинам: она должна была обойти с флангов и изолировать противника на его позиции *Джефна*.

У противника было несколько месяцев на то, что хорошо укрепить некоторые из наиболее удобно расположенных оборонительных позиций. Немцы вырыли в скальном грунте блиндажи с помощью отбойных молотков и укрепили их бетоном. Узкие проходы между холмами, подходы к склонам высот и понижения в рельефе были усеяны противопехотными минами. Пути, по которым ожидалось продвижение американских патрулей и точки, удобные для наблюдения, которые противнику предстояло оставить при отступлении, также были плотно заминированы. Саперы 47-го Пехотного Полка, например, обнаружили на участке размером 50 х 100 футов 600 мин!

Американцы намеревались в полной мере использовать свое превосходство в артиллерии. Корпус располагал 24 тяжелыми орудиями, 72 орудиями среднего калибра и 228 малого. 1-й Пехотной Дивизии на период ее первоначальной атаки были подчинены три дивизиона 105-мм и один дивизион 155-мм гаубиц и корпусная артиллерия: шесть дивизионов 105-мм орудий (из которых пять было представлено самоходной артиллерией), три дивизиона 155-мм гаубиц и два дивизиона 155-мм полевых орудий (минус одна батарея). 9-я Пехотная Дивизия располагала четырьмя дивизионами 105-мм гаубиц (один из них – САУ), двумя дивизионами 155-мм гаубиц и одной батареей 155-мм орудий.

Американцы готовятся к атаке на севере Туниса

2-й Корпус перешел в наступление в ранние часы 23 апреля, начав с мощнейшей артиллерийской подготовки.



Район позиции Джефна – вид на восток в сторону равнин Матура

Все пехотные полки 9-й Дивизии генерала Мэнтона Эдди (Manton Eddy, 1892-1962) - 39-й, 47-й и 60-й - вместе с частями поддержки приняли участие в наступлении с самого начала. Их миссия заключалась в разгроме противника на сильно укрепленных позициях *Джефна* на высотах *Green Hill* и *Bald Hill*, расположенных в стороне от шоссе Джебель Абиод – Матур и железной дороги, и взятии под контроль дороги, идущей вдоль западного края озера Гарат Ишкёль. Зона ответственности дивизии протягивалась от пункта на побережье к востоку от мыса Серрат боле чем на 20 миль. На этой местности было два пути к целям, оба проходили с юго-запада на северо-восток. Улучшенное шоссе и железная дорога, пролегавшие между высотами *Green Hill* и *Bald Hill* и находившиеся под огнем с позиции *Джефна* представляли из себя первый путь, обычная грунтовка, проходившая между первым путем и побережьем, представляла из себя второй путь. Долины Седженан и Малах/Malah, по которым в озеро Гарат Ишкёль текли мелкие речки, разделяли три полосы с контрастным рельефом – крупными холмами и грядами, рассеченными множеством более мелких долин и оврагов. Для этой местности было характерно наличие беспорядочных серий высот с высоким гребнями, шесть из которых воздымались на окружающим пространством столь резко, что представляли из себя ключевые позиции. К северу от долины реки Седженан находилась гряда Джебель Дардисс (294 м)/Djebel Dardyss. Между реками Седженан и Малах располагались высоты Большая Айншуна (438 м)/Big Aïnchouna и Малая/Little Айншуна (432 м); гряда Джебель-эль-Акрат (513 м)/Djebel el Akrat находилась в юго-западном секторе, а на северо-востоке находилась одна из вершин Кеф-эн-Нсура/Kef en Nsour – Высота *523*. Высоты Кеф-эн-Нсур располагались на западном краю озера Гарат Ишкёль, и с них открывался превосходный обзор движения как по долине реки Седженан, так и по долине реки Малах, а также в направлении Матура. В зоне ответственности 9-й Пехотной Дивизии к западу от дороги, огибавшей озеро Гарат Ишкёль у подножия Кеф-эн-Нсура, не было другой идущей с юга на север дороги. Там, где существующая дорога поворачивала на восток в сторону Бизерты, она пересекала русло реки Дуимис/Douimis, а затем выходила на узкую террасовидную поверхность у основания гряды Джебель Шенити/Djebel Cheniti – удобной позиции для противостояния наступающим силам. Местность, через которую предстояло наступать людям генерала Эдди, находилась немного к востоку от главного леса северного побережья страны, но была покрыта зарослями кустарника, по большей части. высотой около пяти футов и местами настолько густого, что он препятствовал продвижению даже небольшими группами…

9-я Дивизия не могла наступать вдоль южного фланга этого участка, чтобы попытаться обойти позицию *Джефна*, – это была полоса сильно расчлененной местности, к тому же находившаяся под пристальным наблюдением противника. По этой причине 47-й Полк был послан вперед, ближе к дороге, чтобы связать противника боем, пока другие попытаются обойти позицию с севера. Ожидалось, что 39-й Полк сумеет проскользнуть в стороне от высоты *Green Hill*. чтобы перерезать коммуникации противника между позицией *Джефна* и Матуром или Бизертой, пока 60-й Полк будет продвигаться по проходившему еще дальше к северу пути, прежде чем повернет на юго-восток с той же целью.

Части Французского Африканского Корпуса/Corps Franc d'Afrique должны были захватить высоты Кеф-эн-Нсур. Для поддержки 47-го Пехотного Полка в направлении позиции *Джефна* были выделены 84-й и 185-й дивизионы полевой артиллерии и четыре 105-мм орудия Батареи *C* 36-го Батальона Полевой Артиллерии, а также, после 26 апреля, 601-й Батальон Истребителей Танков. Чтобы подготовить прорыв дальше на севере по обе стороны от реки Седженан силами 39-го и 60-го пехотных полков, 9-й Разведотряд провел рекогносцировку к югу от реки, 894-й Батальон Истребителей Танков – к северу. 26-й, 34-й и 60-й дивизионы полевой артиллерии, 62-й Дивизион Полевой Самоходной Артиллерии и части 434-го Дивизиона Береговой Зенитной Артиллерии также присоединились к силам огневой поддержки этих двух полков и *Французского Африканского Корпуса.*

9-й Дивизии генерала Эдди противостояла Дивизия *von Manteuffel*. На севере 962-й Полк последней силами четырех батальонов оборонял сектор, протягивающийся от побережья до холмов к югу от реки Седженан. Рядом с ним 160-й Панцергренадерский Полк удерживал сектор длиной девять миль силами еще трех батальонов. Третий полк генерала Фон Мантойффеля располагался дальше к югу и противостоял американской 1-й Пехотной Дивизии. На холмах, которые 9-й Дивизии предстояло захватить, первоначально занимали оборону семь пехотных батальонов противника. 27-28 апреля две итальянские части и два немецких разведбатальона должны были усилить их. Эффективная боевая численность этих сил составляла приблизительно 5 000 человек, из которых около ¼ составляли итальянцы.

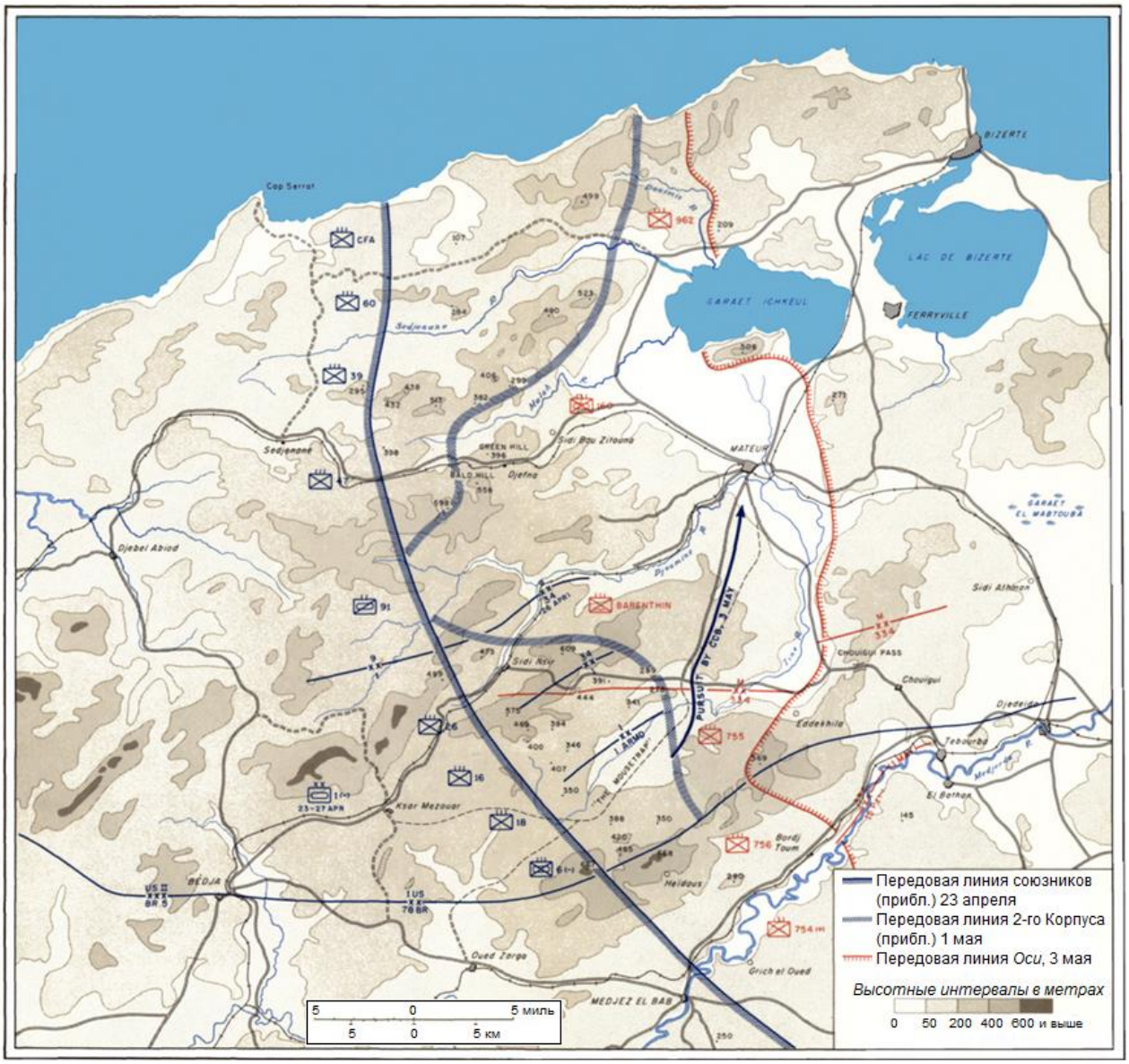
Артиллерийские позиции противника были выявлены и нанесены на карты разведкой британцев и американцев до перехода в наступление. Два 170-мм орудия, батарея 150-миллиметровок и батарея 105-мм гаубиц и размещенные ближе остальных к передовой несколько самоходных 75-мм гаубиц находились напротив южного фланга наступающих, напротив северного фланга была размещена батарея 105-мм и нескольких 75-мм гаубиц. Некоторые из орудий были перемещены севернее через несколько дней после начала наступления союзников, к передовой были переброшены шесть или больше 88-мм орудий двойного назначения, но в начале свой атаки американцы знали, по каким пунктам следует вести контрбатарейный огонь. Британская разведка также нанесла на карты вражеские укрепления на позиции *Джефна* и в истоках долины реки Седженан, тем самым содействовав 9-й Дивизии в обходе подготовленных участков обороны противника.

Штабисты генерала Эдди запланировали не просто обход наиболее сильных позиций *Оси*, но и полномасштабное использование численного превосходства над противником в артиллерии.

Атака 2-го Корпуса на северном фланге начинается

В 05.30 23 апреля *Французский Африканский Корпус* и 60-й Пехотный Полк на северной стороне реки Седженан, 39-й Полк напротив высот Джебель Айншуна (высоты *432* и *438*) и 47-й Полк к югу от дороги Седженан-Матур и железной дороги пошли в атаку. 60-й Полк на севере и 47-й на юге без проблем вышли на намеченные рубежи первого дня и продолжили продвижение дальше на восток. *Французский Африканский Корпус* столкнулся с проблемами. Наступавший в центре 39-й Полк достиг еще меньшего, встретив более упорное сопротивление в ходе своей атаки на Джебель Айншуну со стороны подножия

высоты Джебель Гарсиа (295 м)/Djebel el Garsia к западу от нее. 1-й и 2-й батальоны 39-го Полка вышли на стартовый рубеж у подножия Высоты *432* предыдущим вечером и атаковали вместе с 3-м Батальоном на правом фланге. 1-й Батальон вышел на гребень Высоты *432* и попытался продвинуться вдоль него на более значимую Высоту *438*, растянув свои позиции на северо-восток. Контратака противника слева в тыл в поздние полуденные часы остановила его дальнейшее продвижение. 3-й Батальон вышел к точке, расположенной в полумиле к югу от Высоты *432*, и затем попытался занять ее, пробившись через густые заросли кустарника и участок местности, изобилующий расселинами с крутыми бортами и уступами. Одна из рот вышла к подножию этой высоты, остальные отстали.



Операции 2-го Корпуса американцев 23 апреля – 3 мая в северном Тунисе

Управление действиями 39-го Полка было нарушено атакой отряда противника численностью около 150 человек на высоту Джебель-эль-Гарсиа, которому удалось изолировать и взять в плен командира полка, полковника Дж. Тримбла Брауна (J. Trimble Brown), его заместителя, командира 2-го Батальона и группу солдат и офицеров, находившихся на полковом НП. Небольшой группе американцев удалось вырваться из ловушки. Затем Рота *G* 39-го Полка отрезала атаковавших и освободила некоторых из американцев, взяв в плен нескольких немцев и убив и ранив еще около сорока пяти.

Документы, которые противник захватил на НП, найдены не были. Таким образом, первый день наступления 9-й Дивизии завершился провалом основной атаки в центре.

Более того, понесенные потери и неразбериха поставили под угрозу шансы на успешное возобновление атаки на следующий день. В ночь с 23 на 24 апреля бригадный генерал Доналд Стро (Donald A. Stroh, 1892-1953), помощник командира дивизии, взял под начало 39-й Полк до ожидаемого прибытия нового командира, полковника Уильяма Риттера (William L. Ritter). Солдаты и офицеры понимали, что на следующий день их ждут тяжелые бои, и это случилось. Только после полудня 25 апреля двум батальонам удалось взять под контроль Высоту *438*. 1-й Батальон потерял командира, его заместителя, офицера разведки и командира роты тяжелого оружия, а 24 апреля существенно уменьшился в численности, потеряв много людей убитыми, ранеными и заблудившимися. Но батальон добился поставленных целей вместе с атаковавшим южнее 3-м Батальоном, занял гребень гряды и два крупнейших отрога и приготовился к отражению контратаки противника.

Американцы на захваченной у немцев бронемашине SdKfz 234-3. 21 апреля 1943 года

26 апреля 2-й Батальон 39-го Полка продолжил атаку к юго-востоку от высот Джебель Айншуна вдоль второй гряды с ее господствующей Высотой *513*. Встретив лишь слабое сопротивление, он сумел 27 апреля продолжить продвижение вперед за Джебель Айншуну к другой гряде, расположенной примерно в 4 милях дальше на восток. Там он натолкнулся на сильное сопротивление: сначала в бой вступил передовой взвод Роты *G*, затем вся рота, и после сильного артиллерийского обстрела предполагаемых позиций вражеских минометчиков и пехоты на северо-восточных склонах, остальные подразделения 2-го Батальона. Батальон в целом уже вскоре оказался под огнем, как было установлено, шести 88-мм орудий, находившихся к востоку от Сиди Бу Зитуны/Sidi Bou Zitouna. Затем американцы попали и под сильный пулеметный огонь. Батальон находился на дальнем окончании трудной линии снабжения, осуществлявшегося частично с помощью мулов, на которых вьючили грузы, доставляемые до определенных точек автотранспортом. Из *тупиковой* точки вьючной тропы грузы приходилось перетаскивать вручную еще 2-3 мили… Батальону рекомендовали остановиться, окопаться и перейти к обороне. Так после четырех дней боев атаковавший в центре сектора 9-й Дивизии 39-й Полк был остановлен в двух милях от высоты *Green Hill*, северного узлового пункта позиции *Джефна*. Здесь полк будет находиться еще четыре дня.

Миссия 47-го Пехотного Полка к югу от 39-го заключалась в постоянной демонстрации агрессивных действий напротив позиции *Джефна*, чтобы связать обороняющихся боем, в то время как дальше к северу 39-й и 60-й полки будут осуществлять обходной маневр,

стараясь отрезать их. После первоначального успеха в захвате холмов, прилегающих к стартовому рубежу атаки, американцы столкнулись с сопротивлением – преимущественно с артобстрелами и действиями боевых патрулей. Противник явно экономил снаряды и не вел огонь из стволов числом более шести. Через три дня поступил приказ корпусного командования продолжать атаки в восточном направлении, пока не удастся оттянуть на себя заметные силы противника. 1-й Батальон 47-го Полка выполнил приказ, продвинувшись до группы холмов к юго-западу от высот *Bald Hill*, наиболее значительной из которых была Высота *598*. После полудня 26 апреля, когда атакующие попали под сильный огонь, стало понятно, что им противостоят значительные силы противника. 3-й Батальон [командир – капитан Гордон Симпсон (Gordon H. Sympson)], действовавший к северу от автомобильной дороги и железной дороги, переместился к Высоте *398*, расположенной близ западного края участка открытой местности у подножия высоты *Green Hill,* и выслал патрули для рекогносцировки участка. Один из патрулей через какое-то время доложил о выдвижении на западный склон Высоты *Green Hill*. Контакт со 2-м Батальоном 39-го Полка, находившимся севернее, на этой стадии атаки был потерян.

Доставка грузов на мулах в расположение 60-го Пехотного Полка. 26 апреля 1943 года

Пока 39-й Полк вел тяжелые бои за ключевые позиции на высотах Джебель Айншуна, а 47-й Полк медленно приближался к основным позициям противника, наступление 60-го Полка на другой стороне реки Седженан развивалось более успешно. Здесь основные трудности были связаны с характером местности, а не с сопротивлением противника. Относительное быстрое продвижение полка могло быть связано с решительностью и храбростью, проявленными его людьми. Одним из значимых примеров героизма были действия сержанта Уильяма Нельсона (William L. Nelson, на фото слева), командира отделения тяжелых минометов, в поддержке которых на второй день наступления отчаянно нуждалась пехота при отражении контратаки противника на высотах Джебель Дардисс (Высота 292). Под сильным огнем он выполз на удобную для наблюдений точку, с которой начал корректировать огонь своих товарищей с такой эффективностью, что атака противника была остановлена. Немцы попытались согнать его с этой точки, в результате чего он был ранен осколком гранаты. Однако ему удалось проползти вперед еще на некоторое расстояние, откуда он продолжил вести корректировку огня. В этот день он умер от полученного ранения. Нельсон был посмертно награжден *Медалью Почета*. 25 апреля 60-й Полк оторвался слишком далеко от пунктов снабжения и остановился, чтобы получить возможность накопить нужное количество материалов по мере доставки их на ослах и мулах.

Французский Африканский Корпус столкнулся с большими трудностями при штурме Высоты *107*, расположенной примерно в трех милях от высот Джебель Дардис, и к 25 апреля стало ясно, что он нуждается подкреплениях и большей огневой поддержке. В этой связи 60-й Полк получил приказ повернуть на северо-восток от ранее намеченного пути наступления. Ему предстояло обойти с юга позиции противника, занимающего высоту Джебель Туро (499 м)/Djebel Touro и прилегающие высоты, через которые должны были пройти французы, чтобы выйти на намеченный рубеж – группу холмов к северу от озера Гарат Ишкёль. Таким образом, высоты Кеф-эе-Нсур также стали одной из целей 60-го Полка. К 26 апреля 9-я Дивизия отлаживала свои операции в соответствии со сложившейся ситуацией и внесла в свой первоначальный жесткий график наступления изменения, связанные существенным замедлением продвижения вперед

Атака 2-го Корпуса на южном фланге начинается

Южный фланг занимаемого 2-м Корпусом сектора фронта, первоначально удерживаемый 1-й Пехотной Дивизией, растянулся на юго-восток на 14 миль от окрестностей высот Джебель Грембиль (499 м)/Djebel Grembil к западу от Сиди Нсира к высотам Джебель Беш Шекауи (667 м)/Djebel Bech Chekaoui в пяти милях от Хейдуса. Северное окончание этого участка наступления вытянулось на северо-восток вдоль высот, разделяющих долины рек Малах и Джумин/Djoumine, в то время как южное протянулось к Тебурбе и Джедейде вдоль гребня гряды Джебель Лансерин (569 м)/Djebel Lanserine. Как и зона операций 9-й Дивизии, зона 1-й Дивизии охватывала две речные долины, которые простирались в целом на северо-восток, и три пояса гряд и высот, между которыми располагались эти долины. Река Тин протекала по аллювиальной равнине, достаточно широкой для того, чтобы служить проходом между южной и центральной полосами высот и холмов. Центральная полоса отличалась сильно расчлененным рельефом и была настолько сильно насыщена укрепленными позициями противника, что с самого начала наступления для ее зачистки требовались усилия всей 1-й Дивизии. Северный фланг, проходивший вдоль долины реки Джумин, прикрывали (1) Рота *B* 81-го Разведбатальона, который поддерживал контакт с 91-м Разведывательным Механизированным Эскадроном на южном фланге 9-й Дивизии, и (2) 1-й Батальон 168-го Пехотного Полка, временно подчиненного 1-й Пехотной Дивизии. Южное крыло сектора 1-й Дивизии занял 6-й Механизированный Пехотный Полк (без 2-го Батальона). Он сменил батальон 18-го Пехотного Полка на высотах Дежебль Беш Шакауи в ночь с 21 на 22 апреля и на следующий день провел рекогносцировку перед атакой на высоты к северу от Джебель-эль-Анг (Высота *668*) и Хайдуса, находясь в постоянном контакте с северным флангом 78-й Дивизии британского 5-го Корпуса.

Дивизия *von Manteuffel* противостояла не только 9-й Пехотной Дивизии, но и силам союзников на юге сектора наступления 2-го Корпуса. Участок, прилегающий к Сиди Нсиру и сектор фронта, протягивающийся к северу еще примерно на 10 миль, обороняли два батальона Полка *Barenthin* из состава *Люфтваффе* с третьим батальоном в резерве. К югу от этого сектора, на линии, пересекающей долину реки Тин и тянущейся к высотам Джебель Лансерин, занимали оборону основные силы 334-й Пехотной Дивизии. 8 пехотных батальонов были организованы в 3 полка. Севернее реки Меджерда находились 755-й Пехотный Полк, временный штаб и 756-й Горнострелковый Полк. Еще два батальона и части 504-го Батальона Тяжелых Танков находились в тактическом резерве. Сектор обороны 334-й Дивизии далее к югу, от реки Меджерда до шоссе Меджез-эль-Баб – Тунис включительно оборонял 754-й Пехотный Полк. Британский 5-й Корпус должен был атаковать одновременно с наступающими на севере американцами.

Местность, через которую предстояло наступать 1-й Пехотной Дивизии и другим американским формированиям в южном секторе 2-го Корпуса, была покрыта менее густым кустарником по сравнению с северным сектором. Речные долины здесь были засеяны короткостебельной, быстро зреющей пшеницей, здесь же находились многочисленные оливковые рощи, доходившие до подножий склонов холмов. Холмы были скалистыми, в лучшем случае покрытыми редкой травой, но с более мягкими формами по сравнению с районом Эль-Геттара. Холмы тесно примыкали друг к другу и возвышалась группами,

которые было необходимо атаковать как единое целое. Близость высот друг другу давала противнику возможность вести по атакующим перекрестный огонь. Более того, плотное расположение наблюдательных пунктов на относительно приподнятых гребнях позволяло ему наводить артиллерийский и минометный огонь с позиций, расположенных в глубине от передовой, даже за пределами досягаемости огня американской артиллерии и избегать элементов внезапности в операциях союзников в дневное время. Среди крупнейших высот Джебель Тахент (609 м), расположенная в трех милях к востоку от Сиди Нсира, была важнейшей целью, окруженной менее высокими холмами с поддерживающими друг друга огневыми позициями. Были в полосе обороны противника и другие группы холмов, в одну из которых входила Высота *575* близ дороги Беджа – Сиди Нсир. Для взятия этой высоты под контроль требовались долгие и значительные усилия…

Рано утром 23 апреля после интенсивной артподготовки три полковые боевые группы (26-я, 16-я и 18-я) 1-й Пехотной Дивизии пошли в атаку на важнейшие высоты – первые цели наступления. Они получили наименования Высота *575* (Кеф-эль-Гораа/Kef-el-Goraa) на северо-западе, Высота *400* в центре и высоты *407* (Джебел–эль-Беджа) и *350* (Джебель Рмель/Djebel Rmel) на юго-востоке. Каждая из них была ядром в группах холмов в полосе сильно расчлененной местности шириной от двух до семи миль к юго-востоку от Сиди Нсира и к северу или северо-востоку от дугообразной в плане полосы низменности. На пути наступающих за этими первыми группами высот между долиной реки Тин и дорогой Сиди Нсир – Шуигуи находился узел сливающихся гряд и долин с высотами Джебель Тута (444 м)/Djebel Touta – Джебел-эль-Беракин (391 м)/Djebel Touta – Джебель-эль-Анз (289 м)/Djebel el Anz на севере и Джебель Сиди Мефтах (341 м)/Djebel Sidi Meftah и Джебель Баджар (278 м)/Djebel Badjar на юге. Топография этой местности отличалась от холмистых массивов, расположенных дальше на север от дороги, близ Высоты *609*. После прохождения первого рубежа одним частям дивизии предстояло продвигаться вдоль гряд в направлении сужающегося фронта, тогда остальные могли попасть на участок местности, сильно напоминающей ту, с которой атака начиналась.

Высота *575* находилась на западном окончании гряды с зубчатым гребнем, протягивающимся на 7 000 ярдов почти строго на восток, где низкая седловина отделяла его от гряды Джебель Сиди Мефтах. Высота *400*, находившейся немногим менее чем в 3 000 ярдов к юго-востоку от предыдущей, была окружена округлыми буграми с безлесными вершинами. К Высоте *407*, находившейся в 3 100 ярдах дальше на юго-восток от предыдущей, и Высоте *350*, находившейся примерно на таком же расстоянии в том же направлении, можно было приблизиться с запада через волнистую местность с мягким рельефом, но рядом с обеими, на севере, востоке и юге, были близко расположены другие холмы. Согласно плану наступления 26-й Полк должен был атаковать Высоту *575*, 16-й – Высоту *400* и 18-й – высоты *407* и *350*. В каждом случае сопредельные высоты было необходимо занять до атаки непосредственно на главные гребни. Атака по центру, осуществляемая БГ *16* на Высоту *400*, первоначально проходила по пологим склонам у основания двух холмов, расположенных в 600 и 1 000 ярдов к юго-западу от цели. Противник с исключительным упорством защищал свои позиции, ведя интенсивный огонь из минометов и автоматического оружия. Американцам не удалось занять Высоту *400* до наступления темноты.

На южном крыле 2-й Батальон 18-го Полка [командир – подполковник Бен Стернберг (Ben Sternberg)] атаковал Высоту *350*, тогда как 3-й Батальон – Высоту *407*. 2-й Батальон сначала занял гребень, затем потерял его, но потом снова отбил у противника до наступления рассвета, но после это опять был вынужден отступить после сильной контратаки противника с северо-востока, осуществленной при поддержке артиллерии, которая нанесла американцам большие потери. Новая атака на эту высоту при сильной артиллерийской поддержке была осуществлена до 11.45: Рота *F* 18-го Пехотного Полка, поддержанная ротой легких танков 1-го Батальона 13-го Танкового Полка, сбила немцев с оборонительных позиций несмотря на сильный пулеметный, минометный и артиллерийский огонь. В плен было взято около 60 человек, как выяснилось, они были из состава 3-го Тунисского Батальона. 2-й Батальон 18-го Полка потерял 43 человек убитыми,

161 ранеными и 20 пропавшими без вести в этот день. Южный фланг дивизии был консолидирован на высотах, господствующих над долиной реки Тин.

3-й Батальон 18-го Пехотного Полка [командир – подполковник Браун (C. P. Brown)] натолкнулся на более упорное сопротивление в попытке взять Высоту *407*. Ее многочисленные отроги, разделенные эрозионными врезами, дали обороняющимся возможность накрывать пулеметным и минометным огнем подходы к вершине. Противник также получил в течение первого дня подкрепления. Атака американцев началась после 20-минутной артподготовки и около 04.30 их передовые группы вышли к юго-западному подножию высоты, где попали под сильный пулеметный обстрел. Один из взводов Роты *L* достиг верхней части склонов, но был отрезан от своих и взят в плен, в то время как остальная часть батальона была загнана в узкий овраг и прижата к земле на всю остальную часть дня. 1-й Батальон 18-го Полка после этого был высвобожден из дивизионного резерва, чтобы пройти через позиции 3-го Батальона и рано утром возобновить атаку. К этому моменту последний потерял 17 человек убитыми, 73 ранеными и 48 пропавшими без вести.

Атака на северном крыле 1-й Пехотной Дивизии была начата силами 26-го Пехотного Полка. Его командир, полковник Боуэн (Bowen), планировал использовать свой 3-й Батальон в ограниченной по масштабу сдерживающей атаке в направлении двух холмов между Высотой *575* и дорогой Беджа – Сиди-Нсир, пока 1-й и 2-й батальоны проведут операцию по захвату Высоты *575*, Высоты *549* сразу к востоку от нее и другие высоты дальше к северо-востоку, чтобы прикрыть северный фланг БГ *16*. После артподготовки атакующие должны были следовать за огневым валом. Захвату Высоты *575* должен был предшествовать выход к ней с запада силами 1-го Батальона и с юго-запада силами 2-го Батальона. Кроме того, шесть средних танков 13-го Танкового Полка должны были продвинуться вперед по дороге на Сиди Нсир, чтобы отвлечь внимание противника, пока 26-я Противотанковая Рота и два взвода из 701го Батальона Истребителей Танков будут прикрывать созданный позади них дорожный заслон.

Атака, начавшаяся до наступления рассвета, показала, что противник разместил на Высоте *575* хорошо укрепленные позиции. 1-й Батальон 36-го Полка занял холм в тысяче ярдов к западу от высоты, не встретив серьезного сопротивления, но затем попал под обстрел, воспрепятствовавший дальнейшему продвижению на восток в направлении Высоты *575*. В похожем ключе 2-й Батальон 26-го Полка не сумел выйти на необходимый для дальнейшей атаки рубеж с юго-запада, и генерал Теодор Рузвельт мл. (Theodore Roosevelt Jr., 1887-1944, помощник командира 1-й Дивизии) пришел к выводу, что за эту высоту предстоит «тяжелый бой». К операции были привлечены дополнительные артиллерийские силы, и пехота была отведена на время, пока будет проводиться *размягчение обороны* и пока не прибудут подкрепления. Находясь под огнем, противник также получил подкрепления, его солдаты вырыли дополнительные окопы между ранее построенными бетонированными огневыми позициями. 3-й Батальон 26-го Полка получил приказ также участвовать в предстоящей атаке после того, как его на следующий день сменит 1-й Батальон 168-го Полка.

К югу от реки Тин первый день наступления принес лишь ограниченный успех. На этом участке 6-й Полк Механизированной Пехоты (без 2-го Батальона) под командованием полковника Роберта Стэка (Robert Stack, 1896-1988, на фото слева) бросил свой

спешившийся 3-й Батальон в атаку на три холма к северо-западу от Хейдуса. Тремя целями были Высота *420*, - она находилась в центре сектора атаки, на западе дугообразной гряды Джебель Батун Слама/Djebel Bateune Slama, Высота *338* на севере и Высота *485* на юго-востоке. Гребни этих высот находились примерно в одной миле друг от друга, но их сильно расчлененные склоны обрывались к узким эрозионным врезам и находились под наблюдением или перекрестным огнем. Солдаты Роберта Стэка взяли Высоту *438* на краю долины, но, контратакованные противником, не сумели

удержать ее. Американцы заняли западные склоны Высоты *420*, но их атака на северо-восточные склоны Высоты *485* была успешно остановлена фланкирующим огнем с высот, расположенных дальше на восток на гряде Джебель Батун Слама. Было очевидно, что для дальнейшего продвижения вперед через эту исключительно сильно расчлененную и удобную для обороны местность потребуются более значительные усилия.

За первый день наступательных операций усиленной 1-й Пехотной Дивизии американцы сумели оценить силы обороняющихся на определенных участках фронта. 26-й Пехотный Полк у Высоты *575*, 18-й Пехотный Полк у Высоты *407* и 6-й Полк Механизированной Пехоты у Высоты *420* натолкнулись на огонь противника не только с позиций, находившихся непосредственно на намеченных к захвату, но и на сопредельных холмах. Атакующие оценили не только эффективность размещения вражеских минных полей, но его способность молниеносно организовывать контратаки, чтобы отбить потерянные позиции. Получила подтверждение установка на необходимость быстрого перехода в атаку после артподготовки, чтобы занять какие-либо позиции и закрепиться на них для удержания в случае контратаки противника. Американцы в первый день наступления также определили, ключевые высоты из числа имеющих перекрещивающиеся сектора обстрела.

24 апреля действия 16-го Полка стали превосходным примером того, какие последствия может иметь взятие определенной высоты. 1-й Батальон 16-го Полка занял вершину Высоты *469* (Джебель Бербукр/Djebel Berboukr) в результате боя, который длился большую часть дня. Пока батальон зачищал от противника высоту в поздние послеполуденные часы, 3-й Батальон этого полка, который ранее был прижат к земле фланкирующим огнем, наконец сумел пробиться на северо-восток вверх по склону Высоты *394* (Джебель Бу Ашур/Djebel Bou Achour), расположенную примерно в миле к востоку от Высоты *469*. Одновременно с этим 2-й Батальон 26-го Полка растянул свою передовую линию на северо-восток вдоль гряды к югу от Высоты *575* к Высоте *469* и закрепился на этом участке. Так передовая линия 1-й Пехотной Дивизии продвинулась вперед и, находясь юго-восточнее Высоты *575*, теперь была обращена почти строго на север, занимая сектор протяженностью почти четыре мили.

3-й Батальон 18-го Пехотного Полка был остановлен у подножия Высоты *407* и пробыл там большую часть дня 23 апреля, но 1-й Батальон, который прошел через позиции 3-го в ночь с 23-го на 24-е, успешно занял ее гребень после 30-минутной артиллерийской подготовки. Две пехотные роты и рота тяжелого оружия окопались на нем, готовясь к контратаке противника, пока патрули и отдельные машины 701-го Батальона Истребителей Танков пробивались по речным долинам на восток. Разведка подтвердила присутствие на Высоте *346* – на следующей гряде в 1 500 ярдах к северо-востоку – группы солдат противника неопределенной численности, усиленной батареей 88-мм орудий двойного назначения, двумя танками и самоходным орудием.

К югу от долины реки Тин 6-й Полк Механизированной Пехоты 24-25 апреля возобновил свои атаки на те же три холма, которые пытался захватить днем ранее. Усиленная рота 1-го Батальона этого полка безуспешно попыталась занять Высоту *388* на севере, пока части 3-го Батальона обошли южное подножие Высоты *485*, чтобы скрытно атаковать ее с юго-востока, со стороны Джебель Батун Сламы (Высота *420*). Американцы беспрепятственно заняли все три холма, поскольку противник отступил в ходе общего отхода сил *Оси*, имевшего место 25 апреля. Следующий рубеж, на котором он снова занял оборону, находился примерно в четырех милях к северо-востоку на группе холмов, находившихся там, где река Тин поворачивала на север.

Командование 2-го Корпуса модифицировало схему атаки между Сиди Нсиром и долиной реки Тин после второго дня наступления в связи с рядом обстоятельств – упорным сопротивлением противника на высотах близ Сиди Нсира, успехами, достигнутыми к тому моменту на северном краю долины Тина, прибытием на фронт 34-й Пехотной Дивизии в полном составе и присутствием штаба 1-й Танковой Дивизии, готового взять на себя ответственность за операции в долине Тина и на крайнем южном фланге. Фронт 1-й

Дивизии генерала Терри Эллена (Terry Allen, 1888-1969) был сужен с учетом наличия выступа, который образовался в результате ее наступления. Ожидалось, что 16-й и 18-й полки сомкнут позиции, когда первый продвинется вдоль гряд Джебель Тута, Джебель-эль-Беракин и Джебель-эль-Анз к восточному краю горного массива, а последний продвинется вдоль крутого склона гряды Джебель Сиди Мефтах/Djebel Sidi Meftah к гряде Джебель Баджар. 16-й Полк при этом должен был быть *выдавлен* и остаться в дивизионном резерве. Ожидалось, что 6-й Полк Механизированной Пехоты возьмет под контроль высоты к востоку от Джебель Баджара, где река Тин протекала через узкий каньон, прежде чем пересечь дорогу Сиди Нсир – Шуигуи.

К моменту начала атаки рано утром 25 апреля противник скрытно отступил. На месте он оставил только небольшие группы прикрытия, но его артиллерия хорошо пристрелялась по позициям на высотах, которые должны были занять американцы, и в 04.00 на какое-то время сбила их с двух холмов (высоты *469* и *394*). Отступая, противник оставил оборудованные ловушками минные поля. Казалось, он теперь располагал бóльшими силами, чем раньше, но к 20.00 1-я Пехотная Дивизия заняла западное окончание гряды Джебель Сиди Мефтах и холмы, ведущие к ней с юго-запада, гряду Джебель Тута неподалеку от дороги Сиди Нсир – Шуигуи и холмы, расположенные непосредственно к западу Джебель Туты. Дивизия вышла на линию, протягивающуюся на юго-восток и смыкающуюся с позициями 6-го Полка Механизированной Пехоты в Пункте *350*, примерно в 1½ милях к северу от высот Джебель-эль-Анг (668 м). Генерал Эллен намеревался продолжить наступление 26 апреля в направление первостепенных целей, намеченных в текущем плане, но созданный 1-й Дивизией выступ, был вбит слишком глубоко - на 10 000 ярдов - в удерживаемую противником территорию вдоль дороги на Шуигуи. Для продолжения операций 26 апреля, в четвертый день наступления, 1-я Пехотная Дивизия уже не располагала поддержкой 1-го Батальона 13-го Танкового Полка, который вернулся в подчинение 1-й Танковой Дивизии прошлой ночью, но вместо этого на северо-западном фланге ее теперь поддерживал 168-й Пехотный Полк. Он не только захватил высоты *334* и *533* к северо-западу от Высоты *575*, но и приступил к зачистке этой высоты, сменив 26-й Пехотный Полк.

26 апреля в густом утреннем тумане люди генерала Эллена продвинулись вдоль гряд Джебель Сиди Мефтах и Джебель Тута почти до их восточных окончаний. Утром патрули пересекли местность, расположенную к северу от дороги Сиди Нсир – Шуигуи, юго-восточнее Высоты *609*. Наблюдатели, расположившиеся на только что захваченных высотах, заметили перемещения сил противника и навели огонь артиллерии на многие пункты, включая вершину Высоты *609*. Генерал Эллен внес временные изменения в список целей дивизии еще до того, как закончился день. Новый сектор фронта дивизии в свете этих изменений сужался до менее чем пяти миль и должен был удерживаться силами двух батальонов – по одному от 26-го и 18-го полков. Сектор проходил по линии, протягивающейся на восток от Высоты *531* (около 1 000 ярдов к югу от Высоты *609*) через западное окончание гряды Джебель-эль-Анз, а затем уходящей на юго-восток через восточные склоны гряды Джебель Сиди Мефтах к долине реки Тин. Другие части полка должны были провести рекогносцировку с целью подготовки к возобновлению наступления, а 16-й Полк получил инструкцию быть готовым к возможному участию в атаке слева от позиций 26-го Полка, вдоль северного края сектора дивизии, - атаке, скоординированной с операциями 34-й Дивизии по захвату Высоты *609*.

Заключение

Атаки 8-й Британской Армии на *Линию Энфидавиль* в конце апреля не привели к ее прорыву и решающему разгрому сил *Оси* на этом участке, хотя и истощили людские и материальные резервы противника в этом секторе боев.

Операции американского 2-го Корпуса, проведенные к 26 апреля, показали, насколько трудными могут стать бои, нацеленные на открытие дороги к Матуру как на севере путем обхода позиции *Джефна*, так и на юге, где противника было необходимо сбить с высот,

расположенных по обе стороны от долины реки Тин. В центре передовая линия продвинулась вдоль дороги Сиди Нсир – Шуигуи достаточно далеко для того, чтобы, лишить противника возможности использовать ее, но недостаточно далеко для того, чтобы дать возможность продвигаться по ней транспортным средства американцев. Противник плотно удерживал Высоту *575* и высоты близ Сиди Нсира, которые успешно оборонял последние два дня, отбивая атаки 168-го Полка.

26 апреля 34-я Дивизия генерала Чарлза Райдера (Charles W. Ryder, 1892-1960) взяла на себя ответственность за зону между секторами 9-й и 1-й пехотных дивизий, протягивающуюся от высот Джебель Грембиль до высот Джебель-эль-Хара на северо-западе до Высоты *575* на юго-востоке. Одновременно с этим части БГ *B* 1-й Танковой Дивизии искали участки, на которых могли бы оказать более значимую поддержку пехоте, но политика командования 2-го Корпуса заключалась в удержании дивизии в виде цельного кулака, готового к нанесению стремительного удара по врагу позднее, после выхода из цепи *мышеловок*, на более открытой местности близ Матура. Генерал Брэдли не намеревался расходовать впустую свои мобильные силы в прорыве через противотанковые позиции противника.

Общее наступление союзников в течение двух дней вынудило врага сократить протяженность своего оборонительного пояса путем общего отхода на вторую линию обороны, но к 26 апреля их атака замедлилась. Требовались дополнительные усилия для решающего удара по силам *Оси*.

До капитуляции немецко-итальянских войск в Тунисе оставалось менее трех недель.

Основные источники

https://ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-31.html

https://ibiblio.org/hyperwar/USA/U`SA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-32.html

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Vulcan

Сокращенный перевод – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org